СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 7.

П. К. Симони.

ВЕЛИКОРУССКІЯ ПѢСНИ,

ЗАПИСАННЫЯ ВЪ 1619—20 ГГ.

для

РИЧАРДА ДЖЕМСА

НА КРАЙНЕМЪ СѢВЕРѢ МОСКОВСКАГО ЦАРСТВА.

1) Съ полнымъ снимкомъ и текстами всѣхъ шести пѣсенъ по подлинной рукописи, хранящейся въ Оксфордѣ, и
2) съ приложеніемъ чтенія пѣсенъ и съ отмѣтками указаній касательно ритмическихъ ихъ особенностей

Академика Ѳ. Е. Корша.

I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

4 4

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1907 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе. . . . . 7 — 9

Вводная статья . . . . . I — XII.

Открытіе акад. *І. Х. Гамелемъ* Записокъ естествовѣда (ботаника) Традесканта, пріѣзжавшаго въ Россію въ 1618 году (с. I). — Изданіе Гамелемъ этихъ Записокъ (с. II). — *О посольствѣ* къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу *Дикса* и *Традесканта*. — Пребываніе посольства въ Россіи, неудачи его въ Россіи, постигшія при возвращеніи посольства домой (с. III). — *Ричардъ Джемсъ*, одинъ изъ членовъ этого посольства, оставшійся на зимовку въ Россіи (с. IV). — Находка Гамеля. Записная книжка *Р. Джемса* съ записями 6-ти Великорусскихъ пѣсенъ. — Гамель еще въ 1840-хъ годахъ зналъ объ этихъ пѣсняхъ, но не придавалъ имъ значенія (с. V). — Списки (копіи) *Гамеля* и *К. А. Коссовича*. *Библіографическія свѣдѣнія* объ изданіяхъ текста и изслѣдованіяхъ изъ бумагъ Рич. Джемса (с. VII): — *И. И. Срезневскаго* (с. V), *Ѳ. И. Буслаева* (с. VII), *П. А. Безсонова* (с. VIII), *Л. Н. Майкова*, *А. И. Соболевскаго*, *Н. С. Тихонравова*, *Ѳ. Е. Корша*, *Е. Кале* (с. IX).

Источности въ 1-омъ ихъ изданіи акад. И. И. Срезневскаго 1852 г. (с. IX). — Новые матеріалы для лучшаго изданія, вновь полученные отъ проф. *Морфилля*. — Краткія *біографическія* свѣдѣнія *о Рич. Джемсѣ* (с. X). —

Описаніе рукописи — записной книжки Рич. Джемса съ текстами 6 пѣсенъ. Словарь Русско-Англійскій (с. XI). — *Письмо* текста пѣсенъ, графическіе пріемы писца и т. под. (с. XII).

Пѣсни, записанныя для Рич. Джемса въ 1619 — 20 гг.: — полный снимокъ, на особыхъ таблицахъ I — XV, построчная транскрипція и разложеніе ея въ стихи.

СТРАН.

I. «*Бережечикъ зыблется...*» [Пѣсня о весновой службѣ] (Строки 1 — 28). 1

II. «Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося...» [Пѣсня объ отравленіи на пиру воеводы Князя Михаила Скопина] (Строки 29 — 61). 2

III. «*Сплачется мала птичка, бѣлая пелепелка...*» [1-я пѣсня о Царевнѣ Ксеніи Борис. Годуновой] (Строки 62 — 107). 5

IV. «*Зрадовалося царство Московское...*» [Пѣсня о выѣздѣ изъ Литвы въ Москву патріарха Филарета Никитича]. (Строки 108 — 159). 7

V. «*А сплачется на Москвѣ Царевна Борисова дочь Годунова*». [2-ая пѣсня Ксеніи Бор. Годуновой]. (Строки 160 — 199). 10

VI. «*А не сильная туча затучилася...*» [Нашествіе Крымскихъ Татаръ на Русь, относящееся къ 1572 году] (Строки 200 — 255). 12

Чтеніе Академика Ѳ. Е. Корша съ его замѣчаніями о ритмѣ и метрикѣ пѣсенъ и проч.:

I. 16

II. 19

III. 21

IV. 23

V. 25

VI. . . . . 27 — 29.

Занимаясь съ давняго времени изученіемъ памятниковъ отечественной старинной поэзіи и народнаго языка и придавая *особо* важное значеніе той *обстановкѣ*, въ какой намъ встрѣчаются памятники эти въ *записяхъ* и *передѣлкахъ* нашихъ старинныхъ списателей и книжниковъ всякаго рода *), — я сталъ собирать полные снимки съ доступныхъ мнѣ текстовъ и готовить ихъ къ изданію по особо выработанному плану, который состоялъ приблизительно въ слѣдующемъ:

Предложить читателю — 1) возможно точный палеографическій и при томъ по возможности *полный* снимокъ всего текста каждаго даннаго памятника, 2) возможно точную *передачу записи* памятника, иначе сказать его транскрипцію, съ оговоркою въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ всѣхъ описокъ писца, недописей, сознательныхъ пропусковъ и т. под. мѣстъ списка, 3) установить независимо отъ записи его текста *чтеніе* и, если возможно, попытаться распредѣлить текстъ памятника примѣнительно къ его музыкальнымъ частямъ и особенностямъ ритма, поэтическаго стиля и т. д., — 4) сопровождающія тексты *объяснительныя примѣчанія*, въ коихъ можно было бы предложить поправки къ испорченнымъ мѣстамъ текста (коньектуры), параллельныя и па-

*) Давно у меня былъ затѣянъ особый трудъ, который я велъ параллельно съ другою своею работою: «*Русскій языкъ въ его пареѣчіяхъ и говорахъ*. Опытъ библіографич. указателя трудовъ... (Спб. 1899 г.)», — и приберегалъ для него наиболѣе цѣнныя библіографическія замѣтки и извлеченія матеріаловъ; я его окрестилъ такъ: «*Къ исторіи записыванія, храненія, собиранія и изученія памятниковъ русской народно-поэтической* старины и языка. Справки и матеріалы». Все-таки не теряю надежды при первой возможности обработать собранные матеріалы для печати. Пока же пользуюсь ими при составленіи примѣчаній къ печатаемому мною новому изданію малодоступнаго пѣсенника М. Д. Чулкова»: «Собраніе разныхъ пѣсенъ» (Спб. 1770—4 г.г. ч. I—IV), извѣстнаго только въ одномъ-двухъ неполныхъ экземплярахъ.

поминающія ихъ отдѣльныя мѣста изъ историческихъ памятниковъ, лѣтописей, хронографовъ, сказаній и т. д. и разныхъ другихъ отдѣловъ старинной письменности, изъ записей новѣйшаго времени произведеній устнаго творчества русскаго народа и т. под. матеріаловъ, 5) указать на особенности стиля памятника, его поэтическаго и живого языка и проч. и 6) *словоуказатель* съ объясненіемъ значенія старинныхъ, малоизвѣстныхъ, областныхъ словъ, и т. д.

Такимъ образомъ, до сихъ поръ мною собраны и изготовлены *снимки* и *списки* съ нижепоименованныхъ памятниковъ, изъ коихъ печатаются отмѣченные подъ №№ 1, 2, 3, 6 и 7:

*1. *Задонщины* по разнымъ спискамъ XV — XVIII вв.

*2. *Пѣсни*, записанныя для *Ричарда Джемса въ 1619—20 г.*

3. *Стихъ о Голубиной Книгѣ*, по списку (Ундольскаго) начала XVII вѣка и др.

4. Отрывокъ былины (по списку половины XVII в., принадлежащему *Ѳ. И. Маслову**).

*5. *Повѣсть о Князѣ Владимирѣ Кіевскомъ и о богатыряхъ Кіевскихъ* и о Михаилѣ *Потокѣ* Ивановичѣ и о царѣ *Кощеѣ* Золотой Орды — по списку половины XVII в. (И. Публичной Библіотеки)**).

*6. *Пѣсня о рябинѣ и сожженіи женою пьянаго мужа*, изъ Слѣдственнаго дѣла 1699 года.

*7. «*Повѣсть о Горѣ и Злочастіи* по списку XVIII-го вѣка, выходитъ нынѣ же 2-мъ исправленнымъ и пополненнымъ изданіемъ *въ VII-мъ выпускѣ* моего собранія текстовъ: «*Памятники стариннаго Русскаго языка и словесности*».

---

*) Переизданіе необходимо въ виду нѣкоторыхъ новыхъ соображеній о родствѣ этого текста и для возможной точности языка. Глубокая признательность А. И. Станкевичу за сообщеніе подлинника этого текста.

**) Хотя и былъ напечатанъ текстъ этой повѣсти *Л. Н. Майковымъ* и въ сборникѣ *Н. С. Тихонравова* и *В. Ѳ. Миллера*: «Рус. Былины старой и новой записи» (М. 1894 г.), но оба раза безъ необходимой точности при передачѣ всѣхъ особенностей *языка* списка, важность коего была особо подчеркнута покойнымъ Леонидомъ Николаевичемъ.

Изготовивъ *первый* отдѣлъ моей работы по изученію текста пѣсенъ, записанныхъ для *Ричарда Джемса* и не желая задерживать долѣе появленіе упомянутой начальной *части* изданія, я рѣшился выпустить эти тексты *пока* безъ объяснительнаго отдѣла, т. е. лишь снимки, транскрипцію, чтеніе мое и особо предложенное акад. и проф. *Ѳ. Е. Коршемъ* для настоящаго изданія *чтеніе* съ указаніемъ на ритмическія особенности текстовъ Ричарда Джемса, — въ виду чего и считаю долгомъ принести глубокоуважаемому *Ѳедору Евгеньевичу* свою душевную признательность за любезное разрѣшеніе украсить мое съ любовью, хотя и съ недостатками сдѣланное изданіе,—высокой цѣнности соображеніями такого знатока нашей ритмики и метрики, въ отношеніи сего рода особенностей даннаго памятника, истолкованію коего онъ въ свое время посвящалъ цѣлые семестры при чтеніи лекцій въ Московскомъ Университетѣ.

Считаю въ заключеніе такъ же пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую признательность акад. А. А. Шахматову и профессору В. В. Морфиллю за ихъ благосклонное вниманіе къ моей работѣ. Послѣднему я обязанъ и полученіемъ превосходныхъ фотографій съ текста пѣсенъ, записанныхъ для Р. Джемса, и краткаго описанія записной книжки Джемса, изъ коей извлечены упомянутые тексты пѣсенъ.

Съ своей стороны постараюсь не замедлить съ выпускомъ и оставшейся еще незаконченною заключительною частію работы *).

П. Симони.

20 Января 1907 года.
Санктпетербургъ.
В. О. 7 линія, д. 2 — 1, кв. 16.

---

*) Всѣ негативы фотографическихъ снимковъ сберегаются до сихъ поръ и для желающихъ (по особому уговору съ фотографомъ) могли бы быть перекопированы для нихъ со стеколъ на бумагу. — *П. С.*

Академикъ І. Х. Гамель[1]), собирая старинныя свѣдѣнія о Россіи и пересматривая для того рукописи въ Ашмолевомъ музеѣ въ Оксфордѣ, открылъ среди нихъ собственноручныя записки естествовѣда Джона Традесканта, который пріѣзжалъ въ Россію съ цѣлію изученія растеній и животныхъ въ 1618 году вмѣстѣ съ посольствомъ сера Додлея Диггса, отправленнымъ Англійскимъ королемъ Іаковомъ I къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Послѣднее было отвѣтнымъ на посольство къ королю Царя, посылавшаго ряжскаго воеводу Степана Ивановича Волынскаго съ дьякомъ Маркомъ Поздѣевымъ для устройства займа денегъ въ Англіи. Найденная Гамелемъ рукопись признана была имъ за автографъ Традесканта и носила слѣдующее заглавіе: «A viage of Ambassad undertaken by the right honorable Sir *Dudlie Diggs* in the year 1618, being atended on withe 6 Genttillmen which beare the name of the Kings Genttillmen whose name be heere notted on M. Nowell, brother to the Lord Nowell, *M. Thomas Finche,* M. Woodward, M. Cooke, M. Fante, and M. Henry Wyeld withe every on of them their man, other folloers on Brigges *Interpreter M. Jams*, an Oxford man, his chaplain, on M. Leake, his secretary withe 3 Scots, on Captain Gilbert and his son, with on Car, also M. Mathew De Quester's son, of Filpot-

1) Род. въ 1788 г., умеръ въ 1861 г. О немъ см. «Записки Имп. Академіи Наукъ», т. III, кн. 2, 1863 г., стр. 184—198.

lane in London, the rest his own retennant, sume 13 whearof — Note on Jonne an Coplie Wusterchermen — M. Swanli, of Limhouse, master of the good ship called the Dianna, of Newcastell, M. Nelson, part owner, of Newcastell». Съ содержаніемъ и значеніемъ открытой рукописи Традесканта акад. Гамель подробно познакомилъ ученую публику въ особомъ мемуарѣ, напечатанномъ имъ въ 1845 году подъ заглавіемъ: «*Tradescant der aeltere 1618 in Russland.* Der Handelsverkehr zwischen England u. Russland in seiner Entstehung. Rückblick auf einige der älteren Reisen im Norden. Geschichtliche Beiträge, mitgetheilt der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg von Dr. J. Hamel, Akademiker, wirklichem Staatsrath u. Ritter. — Mit Tradescant's Portrait und *einer Karte*» (въ «Recueil des actes de la séance publique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, tenue le 29 decembre 1845. St.-Pétersbourg. [Octobre] 1847» и отдѣльнымъ оттискомъ). Русскій переводъ означеннаго труда акад. Гамеля вышелъ значительно позднѣе[1]), подъ заглавіемъ «*Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ.* Сочиненіе академика І. Гамеля. Статья *первая.* Спб. 1865 (отд. оттискъ изъ «Записокъ Имп. Академіи Наукъ», т. VIII, прилож. 1, стран. 1—179) и Статья *вторая.* Спб. 1869 (отд. оттискъ изъ Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. XV, прил. № 2, стр. 180—308).

Посольство, о которомъ было упомянуто выше, отплыло 3 іюня 1618 г. изъ Гревзенда. Диггсъ и Традескантъ плыли на кораблѣ Діана; вмѣстѣ съ ними, но на другомъ кораблѣ, возвращался изъ Англіи въ Россію и С. И. Волынскій. 16 іюля корабль Діана прибылъ въ Архангельскъ.

Какъ только Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ узналъ о прибытіи туда Диггса, онъ отправилъ для его встрѣчи изъ Москвы, чрезъ Вологду и Устюгъ, дворянина Ѳедора Владим. Уварова, кото-

---

1) Когда Академія, удовлетворяя потребностямъ русской науки, начала издавать русскія серіи своихъ повременныхъ изданій.

рому и было поручено сопровождать посла до Москвы. Въ наказѣ данномъ Уварову значилось: «Лѣта 7126 (= 1618) августа 20. По Государеву и В. Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Указу память Ѳедору Володимеровичу Уварову. Идетъ ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи отъ аглинскаго Якуба Короля Посолъ его Дудли Диксъ, а снимъ королевскихъ дворянъ шесть человѣкъ, да людей посолскихъ и дворянскихъ тритцать пять человѣкъ, а по Государеву Указу велено Послу постоять на Устюге великой и Ѳедору ѣхати отъ Москвы до Вологды и до Устюга великаго и гдѣ встрѣтитъ аглинсково Посла, а приѣхавъ на Устюгъ, обослатися англинсково Посла съ приставомъ, которой съ нимъ приставъ идетъ отъ Архангелсково города, чтобъ про него сказалъ Послу, что онъ присланъ къ нему отъ Царскаго Величества...».

Есть извѣстіе, что Диггсъ[1]), наслушавшись разсказовъ о нахожденіяхъ поляковъ, которые бродили въ разныхъ направленіяхъ, такъ былъ запуганъ, — что, еще не дожидаясь встрѣчи съ Уваровымъ, самовольно возвратился изъ Холмогоръ въ Архангельскъ и уѣхалъ въ Англію; выполненіе же своей миссіи въ Москвѣ онъ перепоручилъ Томасу Финчу и тогдашнему агенту Фабіану Смиту (Фабину Ульянову). Такимъ образомъ Ѳ. В. Уваровъ встрѣтилъ и потомъ сопровождалъ замѣстителя посла, Т. Финча, секретаря посольства Томаса Лика, *священника Ричарда Джемса* и четырнадцать человѣкъ другихъ лицъ, отъ Вологды до Москвы, гдѣ все посольство было встрѣчено съ почетомъ *19 января 1619 года* и размѣщено въ Китай-городѣ на Большомъ Посольскомъ Дворѣ. 16 марта посольство было принято Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Послѣ прощальной аудіенціи 15 іюля оно въ сопровожденіи пристава Ивана Ѳомича Сытина 20 августа того же года выѣхало изъ Москвы въ Архангельскъ. Въ виду поздняго времени года, когда англійскій ко-

1) Въ грамотахъ, писанныхъ въ Архангельскѣ, онъ именуется «княземъ Дудлеемъ Ѳоминымъ Диксомъ».

рабль, на которомъ слѣдовало посольству ѣхать въ Англію, уже отплылъ, а послѣдній купеческій корабль потерпѣлъ крушеніе недалеко отъ устья Сѣверной Двины, — Финчъ и Ликъ съ двумя спутниками уѣхали въ Англію сухимъ путемъ, а *Р. Джемсъ съ остальными принужденъ былъ всю зиму провести въ Холмогорахъ, и только весною слѣдующаго 1620 года эти послѣдніе возвратились на родину.*

Ричардъ Джемсъ, ученый и весьма трудолюбивый оксфордецъ, находившійся при только что упомянутомъ посольствѣ въ качествѣ священника, а можетъ быть и переводчика, оставилъ послѣ себя множество рукописей, большею частію текстовъ проповѣдей, стихотвореній и проч. и богословскаго и вообще духовнаго характера. Акад. Гамель сообщаетъ, что онъ разыскивалъ въ Бодлеевой библіотекѣ въ Оксфордѣ, гдѣ хранятся всѣ бумаги и труды Джемса, составленное имъ описаніе всему, что онъ видѣлъ въ Россіи въ 1618—1619 годахъ. Это описаніе въ перечнѣ рукописей Джемса, составленномъ послѣ его смерти Таннеромъ, отмѣчено подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «An account of his (James's) travels into Russia, 8. in five sheets», но тамъ нынѣ его нѣтъ. Вѣроятнѣе всего, что рукопись эта была вскорѣ затеряна, такъ какъ уже въ каталогѣ 1697 года у № 43 Джемсовыхъ бумагъ отмѣчено, что его недостаетъ, а судя по Таннерову каталогу — описаніе русскаго путешествія какъ разъ должно было находиться въ этой связкѣ. Нельзя не пожалѣть объ этой важной утратѣ, потому что, безъ сомнѣнія, Джемсъ описалъ торжественный въѣздъ митрополита Филарета въ Москву и воспослѣдовавшее вскорѣ посвященіе его въ патріархи, — событія, очевидцемъ которыхъ ему привелось быть.

Но за то акад. Гамелю посчастливилось найти среди бумагъ Джемса принадлежавшую ему записную книжку. «Къ сборнику этому въ Холмогорахъ сдѣланъ былъ кожаный переплетъ съ узенькимъ ремешкомъ, которымъ книжечка, будучи свернута,

обматывалась» («Англичане...» II, стр. 245—246). Содержимое означенной книжечки представляетъ собою драгоцѣнные памятники русской народной поэзіи и языка XVI—XVII столѣтій. Дѣло въ томъ, что тутъ нашлись шесть великорусскихъ историческихъ и лирико-эпическихъ пѣсень, записанныхъ русскимъ хорошо грамотнымъ, а можетъ быть даже и книжнымъ человѣкомъ и переданныхъ въ полной ихъ свѣжести и непосредственности, а также «собраніе русскихъ словъ съ обозначеніемъ значенія ихъ на англійскомъ языкѣ» (Гамель II, стр. 245).

Въ первую свою поѣздку въ Оксфордъ въ 1840-хъ годахъ акад. Гамель выписалъ себѣ полностію лишь одну пѣсню: о въѣздѣ Филарета въ Москву («Зрадовалося царство Московское...») и, отмѣтивъ по нѣскольку строкъ начала остальныхъ пяти пѣсенъ, привелъ ихъ русскими буквами въ своемъ трудѣ 1845—1847 гг. «Tradescant» etc., стр. 343—345. Къ сожалѣнію, русскою ученою публикою это сообщеніе осталось тогда незамѣченнымъ. Въ письмѣ къ Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности, академ. И. И. Давыдову отъ 13 декабря 1851 г., Гамель пишетъ: «По возвращеніи моемъ изъ предпослѣдняго путешествія удостовѣрился я въ томъ, что сіи стихи у насъ вовсе неизвѣстны, а посему я въ нынѣшнюю бытность мою въ Англіи вмѣнилъ себѣ съѣздить нарочно въ Оксфордъ, чтобъ списать оные вполнѣ...» Означенное письмо Гамеля, выписки изъ записокъ (= словаря, о которомъ см. ниже) Джемса и тексты всѣхъ шести пѣсенъ были напечатаны въ «Извѣстіяхъ Импер. Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности» въ томѣ I (Спб., 1852 г., 4°) въ 1-й тетради прибавленій къ нимъ, выходившихъ и особо подъ титуломъ: «Памятники и образцы народнаго языка и словесности» (Спб., 1852 г., 4°) на стбц. 5—10 подъ заглавіемъ: «*Великорусскія пѣсни. Изъ записокъ баккалавра Ричарда Джемса. 1619—1620 г.*». Пѣсни размѣщены тутъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ находятся въ рукописи, а въ особо придуманномъ самимъ редакторомъ «Извѣстій», акад. И. И. Срезневскимъ, что̀

впрочемъ и было оговорено имъ въ концѣ статьи (см. стбц. 10). Къ тексту пѣсенъ подведены *варіанты*, заимствованные изъ списка, сдѣланнаго «другимъ русскимъ путешественникомъ» (= К. А. Коссовичемъ, впослѣдствіи бывшимъ профессоромъ восточнаго факультета Имп. Спб. университета по каѳедрѣ санскритскаго языка и литературы).

Рукописныя матеріалы, по которымъ было исполнено изданіе пѣсенъ въ 1852 году, недавно пожертвованы въ Академію Наукъ и находятся въ рукописномъ Отдѣлѣ I-го Отдѣленія Академической библіотеки («Архивъ Извѣстій» Пам. 1). Для исторіи изданія любопытно взглянуть на эти рукописи: тутъ мы находимъ по два списка съ пѣсенъ, писанныхъ рукою Гамеля и по два же списка, сдѣланныхъ К. А. Коссовичемъ[1]).

Списокъ Гамеля въ 4 д. л. на 8 четвертушкахъ синеватой англійской писчей бумагѣ (1840 года?) принятъ былъ акад. И. Срезневскимъ за основаніе. Въ немъ сокращенія раскрыты и слова подъ титлами выписаны полностію, орѳографія подлинника не соблюдена, кое-что прочтено не вѣрно, такъ и попало въ изданіе. Въ этомъ спискѣ именно №№ пѣсенъ 2—5, держась порядка 1-го печатнаго ихъ изданія, уложены въ стихи, чего въ подлинникѣ Джемса нѣтъ. Другой списокъ Гамеля на цѣломъ листѣ писчей бумаги (отмѣчено вверху карандашомъ: 30 Oct., 1851) представляетъ собою попытку сдѣлать точную копію съ подлинника съ соблюденіемъ его особенностей, хотя и не вполнѣ и не послѣдовательно вездѣ, но также и съ робкимъ намѣреніемъ уложить 1-ую пѣсню въ стихи. Порядокъ пѣсенъ тутъ принятъ тотъ же, что̀ и въ оригиналѣ.

Что же касается до двухъ списковъ, сдѣланныхъ К. А. Коссовичемъ, то въ первомъ изъ нихъ обращаетъ на себя наше вниманіе стремленіе представить копію знакъ въ знакъ со всѣми

---

1) См. В. И. Срезневскаго: «Свѣдѣнія о рукописяхъ, печатныхъ изданіяхъ и другихъ предметахъ, поступившихъ въ рукописное отдѣленіе библіотеки Императорской Академіи Наукъ въ 1900 и 1901 годахъ». Спб., 1902 (въ «Извѣстіяхъ» Имп. Академіи Наукъ, т. XVI, № 2—февраль 1902 г.), стр. 54—55.

особенностями правописанія оригинала и проч. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ сомнительныя чтенія присоединены еще и въ снимкѣ съ рукописи. Допущены отступленія отъ оригинала; двѣ пѣсни царевны Ксеніи Годуновой поставлены рядомъ и не отмѣчены концы строкъ, а списано все всплошь. Во второмъ спискѣ — всѣ пѣсни кромѣ двухъ послѣднихъ, держась порядка рукописи, уложены въ стихи и переданы въ чтеніи. — —

— Тоже было повторено лишь съ переверсткою въ «*Памятникахъ Великорусскаго нарѣчія*» (Спб., 1855 г., въ мал. 8-ую д. л., на стр. 1—8) подъ заглавіемъ: «Пѣсни изъ Записокъ бакалавра Ричарда Джемса 1619—1620 г.».

Изъ «Извѣстій» заимствованы были эти тексты, снабжены объясненіями и разобраны проф. Ѳ. И. Буслаевымъ для статей его въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1852 г., №№ 52, 53, 55—7 и отдѣльнымъ оттискомъ подъ заглавіемъ: «*Русская поэзія XVII вѣка*» (Москва, 1852 г., 8°. Типогр. Унив. 71 стр.). См. въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 1—2 и 38—71, главы III—V. Въ нѣсколько измѣненномъ видѣ эта статья была повторена въ «*Историческихъ очеркахъ русской народной словесности и искусства*», въ томѣ I (Спб., 1861 г.), посвященномъ «Русской народной поэзіи» въ главѣ XVIII, см. стр. 470, 517—547.

— Въ своемъ «*Опытѣ исторической грамматики русскаго языка. Учебномъ пособіи для преподавателей*» (Части I—II. М., 1858 г.) Ѳ. И. Буслаевъ довольно часто ссылается на эти тексты и объясняетъ отдѣльныя мѣста ихъ (отмѣчая: «*Пѣсн. нач. XVII в.*» — т. е. «Пѣсни начала XVII вѣка, изданныя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Академіи Наукъ»).

— Въ «*Исторической Христоматіи церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ*» (М., 1861 г.), составленной Ѳ. И. Буслаевымъ подъ № LXXIII, на столбцахъ 1031—7 приведены тексты всѣхъ 6 пѣсенъ, на стбц. 1037 замѣтка о нихъ и на стбц. 1037—1040 примѣчанія относительно языка и грамматическихъ формъ со ссылками на соотвѣтствующіе §§ «Опыта Историч. грамматики русскаго языка».

— Тоже было съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями (съ измѣненіемъ орѳографіи подлинника на обычную намъ современную, съ выпусками и передѣлками текста для педагогическихъ цѣлей) перепечатываемо и въ послѣдующихъ изданіяхъ его же *Русской Христоматіи*, изд. въ Москвѣ въ 1870, 1877, 1881, 1888, 1891, 1894 и дальнѣйшихъ годахъ.

Въ изданныхъ П. А. Безсоновымъ «*Пѣсняхъ собранныхъ* П. В. Кирѣевскимъ». Части II: «Пѣсняхъ Былевыхъ историческихъ». *Вып. 7:* «Москва. Отъ Грознаго царя до Петра I-го». (М., 1868 г.), на стр. 56—61, 113—114, 124—125 приведены тексты 5 (?) пѣсенъ *въ чтеніи*, съ объяснительными замѣтками и подстрочными примѣчаніями.

Академикъ Л. Н. Майковъ въ статьѣ своей: «*О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ и былинъ*», помѣщенной въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., за 1880 годъ, ч. CCXXII, № 11, стр. 203—209, — обозрѣвая «*Тексты XVII вѣка*», коснулся исторіи пѣсенъ Джемса и историческаго ихъ значенія, для чего сопоставилъ тексты ихъ съ свидѣтельствами нѣкоторыхъ другихъ историческихъ памятниковъ.

Проф. и академикъ А. И. Соболевскій въ своихъ «*Лекціяхъ по исторіи русскаго языка*» (Кіевъ, 1887 г., см. стр. 64, 98 и 144) касается языка пѣсенъ; также см. во 2-мъ изд. «*Лекцій*» (Спб., 1891 г.).

Наше библіографическое обозрѣніе будетъ далеко не полнымъ, если мы не упомянемъ еще слѣдующихъ трудовъ, гдѣ также сообщены разнаго рода замѣчанія о пѣсняхъ Р. Джемса:

1) Акад. Н. С. Тихонравовъ въ статьѣ своей въ Этнографическомъ обозрѣніи, кн. VIII: «*Пять былинъ по рукописямъ XVIII вѣка*» и отд. оттискѣ (М., 1891 г.), на стр. 1; ср. въ сборникѣ «Русскія былины старой и новой записи», подъ редакціей акад. Н. С. Тихонравова и проф. В. Ѳ. Миллера (М., 1894 г.), стр. 69; см. также «Сочиненія Н. С. Тихонравова», т. III, ч. 1, М., 1898, стр. 216, и примѣч. стр. 33 (1—4).

2) Акад. Ѳ. Е. Коршъ въ статьяхъ своихъ, вышедшихъ и

отдѣльнымъ оттискомъ подъ заглавіемъ: «О русскомъ народномъ стихосложеніи». I. Былины, вып. I. (Спб., 1897 г.), принялъ въ разсчетъ и тексты пѣсенъ Джемса, (см. особ. стр. 87, 108 и 109).

3) Ем. Кале въ статьѣ: «*Русскія историческія пѣсни XVII вѣка*» въ Филологическ. Запискахъ, годъ 37-й, 1897 г., вып. IV, см. стр. 7, 14, 16, 20, 21—23 и въ отд. оттискѣ.

и 4) Проф. А. И. Соболевскій въ VI-мъ томѣ «*Великорусскихъ* народныхъ пѣсенъ» (Спб., 1900 г.), издалъ свое чтеніе *первой* пѣсни: «Бережечикъ зыблется...». См. № 211, на стр. 164—165; текстъ имъ заимствованъ изъ «Извѣстій Имп. Акад. Наукъ», т. I, 1852 г., но перепечатанъ съ отмѣнами.

Изданіе 1852 г. пѣсенъ, помимо другихъ причинъ, не могло отличаться точностію, такъ какъ оба списка ихъ, сдѣланные съ одного и того же оригинала (Гамелемъ и Коссовичемъ), представили разности въ чтеніи текста и безъ всякой оговорки, были напечатаны то въ подборъ — «въ строку» (1 и 6 = 4 и 6 подлинной рукописи), то (2—5=2, 3, 1 и 4 подл.) разбиты на стихи (чему въ старинной письменности не бывало и примѣра).

По собственному побужденію и отчасти ободряемый дорогимъ вниманіемъ къ моимъ скромнымъ научнымъ интересамъ покойнаго акад. Л. Н. Майкова, вошелъ я въ сношенія съ лекторомъ русскаго и славянскихъ языковъ въ Оксфордскомъ университетѣ В. В. Морфиллемъ и благодаря любезной одолжительности этого ученаго, за что и считаю долгомъ выразить здѣсь же ему свою глубокую признательность, въ скорости получилъ полный фотографическій снимокъ со всѣхъ страницъ книжечки Ричарда Джемса, въ которой были записаны въ XVII в. для послѣдняго въ Россіи тексты шести русскихъ пѣсенъ. Кромѣ того г. В. В. Морфилль доставилъ біографическую замѣтку о Р. Джемсѣ, полный списокъ съ русско-англійскаго словаря, извлеченнаго изъ записной книжки Джемса и свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ тетра-

докъ съ пѣснями-словаремъ. Такъ какъ записка о жизни и трудахъ Джемса г. Морфиллемъ, безъ сомнѣнія, будетъ помѣщена полностію въ свое время при изданіи текста словаря, то здѣсь считаемъ достаточнымъ привести лишь главнѣйшія свѣдѣнія о Р. Джемсѣ.

Ричардъ Джемсъ родился въ Ньюпортѣ около 1592 г.; по окончаніи курса въ оксфордскомъ университетѣ, около 1615 года онъ сдѣлался священникомъ. Умеръ онъ въ декабрѣ 1638 года около 46 лѣтъ отъ роду и былъ похороненъ въ церкви св. Маргариты въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Послѣ смерти его рукописи достались его пріятелю Ѳомѣ Гривсу и были имъ подарены Бодлеевой библіотекѣ. Бо̀льшую часть ихъ составляютъ проповѣди, но кромѣ ихъ были Glossarium Saxonicum Anglicum, русскій словарь и замѣтки о странѣ, нравахъ и обычаяхъ, сдѣланныя въ Россіи въ 1619 году. Эта послѣдняя рукопись безслѣдно исчезла и вѣроятно давно, не позже 1697 г. Отъ него также осталось нѣсколько англійскихъ стихотвореній и около 31 тома различныхъ замѣтокъ.

Описаніе рукописи. Письмо.

Приведемъ описаніе упомянутой выше записной книжки Джемса, составленное на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ г. Морфиллемъ, и собственныхъ нашихъ наблюденій по снимкамъ и проч.

Въ настоящее время книжка эта находится въ Бодлеевой библіотекѣ. (Bodleian Library. Ms. James 43 ※).

Книжка носитъ признаки самодѣльной работы, и по всей вѣроятности она или работы самого Джемса или же была для него сдѣлана въ Холмогорахъ.

Переплетъ книжки изъ черной мягкой простой кожи, съ такимъ же узкимъ ремнемъ для завязыванія. Внутри находится

старая помѣтка: «Ms. Ric. Jamesij num. 43», а внизу слово полустертое и очень неясное, которое можно прочитать или за «Dr Gisborne» или «Dr Treherne».

Словарь умѣщенъ на 73 страницахъ, изъ нихъ 2 остались чистыми; размѣръ листовъ въ высоту 6 д., въ ширину 4 дюйма. Книга первоначально была составлена изъ тетради въ 72 листа (6 д. × 4 д.), сшитыхъ ранѣе вмѣстѣ и затѣмъ уже прикрѣпленныхъ тремя длинными стежками къ кожаному переплету черезъ середину тетради (у стр. 72), что̀ составляетъ 144 страницы. Словарь занимаетъ собою 73 стран., за которыми идутъ 7 чистыхъ страницъ. Слѣдующія 56 страницъ, остававшіяся чистыми, были вырѣзаны, за исключеніемъ 4 чистыхъ листовъ (= 8 страницъ) въ концѣ. На послѣдней страницѣ на верху написано pme knaes, а черезъ страницу: Ms. Dictionariolum Russico-Anglicum. Текстъ словаря написанъ отчетливымъ почеркомъ XVII-го вѣка.

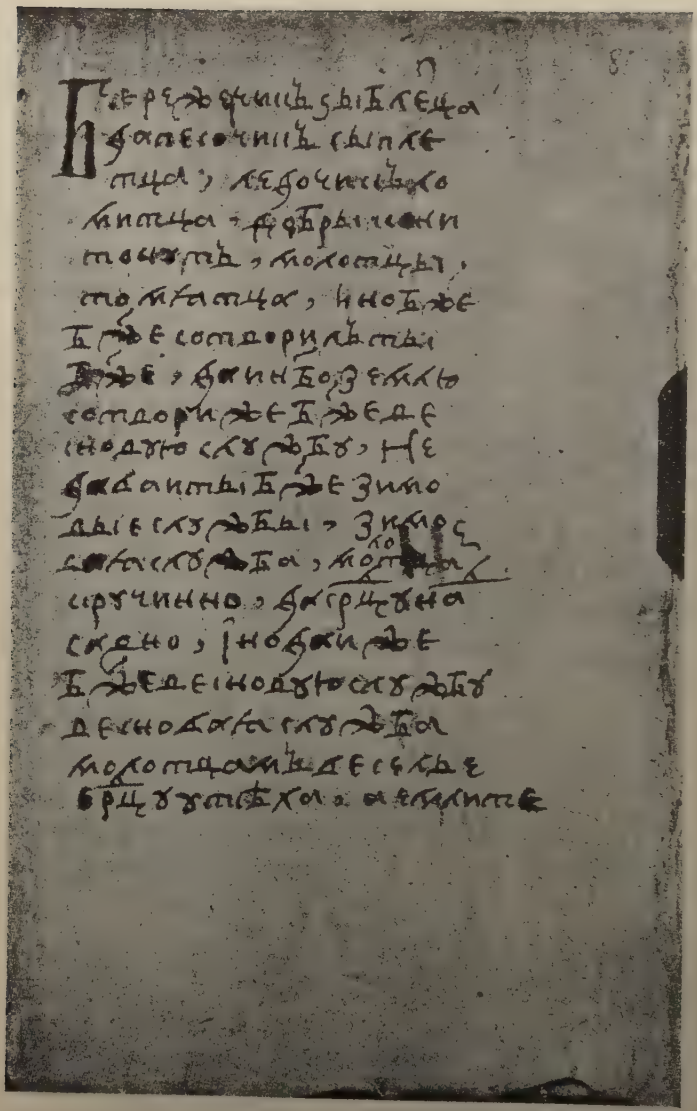
Что же касается текста шести пѣсенъ, включенныхъ въ эту же рукописную книжку, то онѣ составляютъ тетрадку въ 8 листовъ (= 16 страницъ, изъ коихъ послѣдняя чистая), отмѣченныхъ цифрами постранично 81 — 95 и, *вложенныхъ въ переплетъ и слегка вшитыхъ позднѣе*, повидимому даже послѣ вырѣзки тѣхъ листовъ, о которыхъ было сказано выше. Форматъ листовъ бумаги съ текстами пѣсенъ нѣсколько меньше ($5^3/_4 \times 3^5/_8$ д.) и самая бумага потоньше. За текстомъ оставлено широкое поле. Очень приходится сожалѣть, что г. Морфилль не сообщилъ намъ ничего о филиграняхъ на бумагѣ и другихъ свѣдѣній объ этой тетрадкѣ, чтобы можно было хотя съ вѣроятностію судить о томъ, къ какому времени должна быть отнесена бумага и какой она выдѣлки.

Мы не можемъ указать также, сдѣланы ли заглавныя крупныя буквы чернымъ же черниломъ или киноварью.

Всѣ шесть пѣсенъ писаны, повидимому, однимъ писцомъ, но можетъ быть не сразу, а страницы 81—89 въ одинъ разъ, а съ 90 до 95 позднѣе или по крайней мѣрѣ другимъ перомъ (также

и нижняя половина стр. 87). На каждой страницѣ по 19 строкъ (кромѣ страницъ: 88 и 89, гдѣ 21 строка; — 93, гдѣ 18 строкъ;— 94, гдѣ 17 строкъ). Текстъ писанъ—вслѣдствіе малой величины страницы — въ одинъ столбецъ, и притомъ такъ, что вверху текстъ очень близко начинается отъ края бумаги, тогда какъ внизу очень много остается пустого мѣста; точно также большое поле оставлено вездѣ съ краю листа (къ обрѣзу книги), и очень приближено письмо къ сгибу тетради (къ корню).

Письмо имѣетъ характеръ не книжнаго обычая, а дѣлового письма грамотъ и документовъ. Только большія (заглавныя) буквы въ началѣ каждаго текста сдѣланы какъ полагается въ книжномъ письмѣ. Письмо это — обычная великорусская скоропись первой четверти XVII вѣка. Чернила и написанныя ими заглавныя буквы въ заголовкахъ пѣсенъ во многихъ мѣстахъ прошли насквозь, что и видно на снимкѣ; буквы *о* и *а* часто затекши чернилами. Писецъ обходилъ такія пятна (см. напр. строк. 88 нач.: Кнѧзей). Письмо вообще обычное съ титлами, сокращеніями и выносными буквами. Различаются ѣ и є; есть ѕ, ѧ, ѫ, ѹ и оу; й—нѣтъ еще; ѡ довольно рѣдко (см. 94 ѡхъ); *я* (скорописное) рѣдко встрѣчается, и то лишь подрядъ на немногихъ страницахъ (строки: 122, 158, 159, 182 и 184).



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года

[I.]

Бережечикъ ѕыблє҃ца	Бе́режечикъ зы́блетца,
да песочикъ сыплє	да́ песо́чикъ сы́плетца,
тца, ледочикъ ло	[а́] ледочикъ ло́митца,
митца, добры кони	до́бры кони то́нутъ,
тонꙋтъ, молотцы	мо́лотцы томя́тца:
	* * *
томꙗтца, ино бж҃є	И́но, Боже, Бо́же,
бж҃є сотворилъ ты	со́твори́лъ Ты, Бо́же,
бж҃є, да и н҃бо землю	да́ и не́бо-зе́млю,
сотвори же бж҃є вє	со́твори́ же, Бо́же,
сновꙋю слꙋжбꙋ, не	ве́снову́ю слу́жбу!
	* * *
даваи ты бж҃є зимо	Не дава́й Ты, Бо́же,
выє слꙋжбы, зимо	зи́мовы́е слу́жбы:
ваꙗ слꙋжба, мо^{ло}тца^{м}	зи́мова́я слу́жба —
крꙋчинно, да ср^{д}цꙋ на^{д}	мо́лотцамъ кручи́нно
садно, і҆но даи жє	да́ сердцу надса́дно;
	* * *
бж҃є вєсновꙋю слꙋжбꙋ	И́но да́й же, Бо́же,
вєсноваꙗ слꙋжба	ве́снову́ю слу́жбу:
молотцамъ вєселье	ве́снова́я слу́жба —
ср^{д}цꙋ ꙋтѣха, а емлитє	мо́лотцамъ весе́лье,
	[а] се́рдцу утѣ́ха.
	* * *

13. *ло* въ словѣ молотцамъ приписано надъ строкою. 19. *с* въ словѣ сердцꙋ или выправлено изъ є или просвѣчиваетъ съ обратной страницы.

братцы ѧровы вє
селца, а садимсѧ
братцы в ветлѧ
ны стрѹжечки, да
грѣнемътє братцы
вь ѧровы веселца
іно внизъ по волги
сотворилъ намъ бѫже
весновѹю слѹжбѹ;

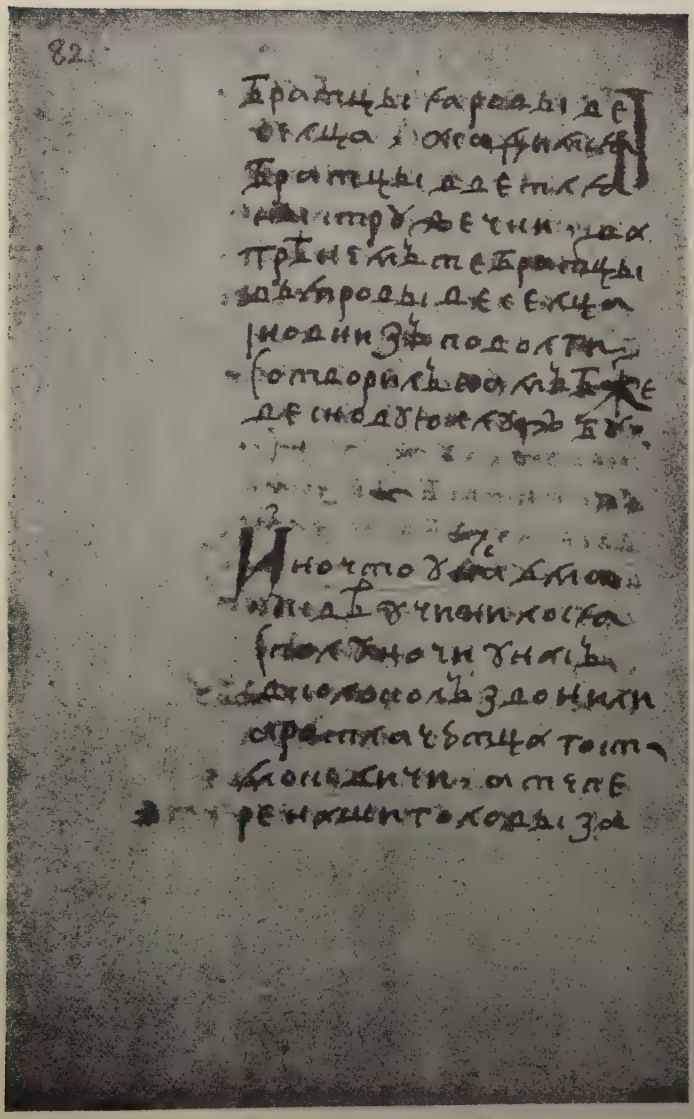
А емли́те, бра́тцы,
я́ровы весе́л(ь)ца;
а сади́мся, бра́тцы,
въ ве́тляны струже́чки.
Да гре́немте, бра́тцы,
въ я́ровы весе́л(ь)ца,
и́но внизъ по Во́лги!
Сотвори́лъ намъ, Бо́же,
ве́сновую службу!

[II.]

Іно что ѹ на в мо
сквѣ ѹчинилосѧ
с полѹночи ѹ насъ
в колоколъ звонили
а росплачютца гости
москвичи, а тепє
рє наши головы за

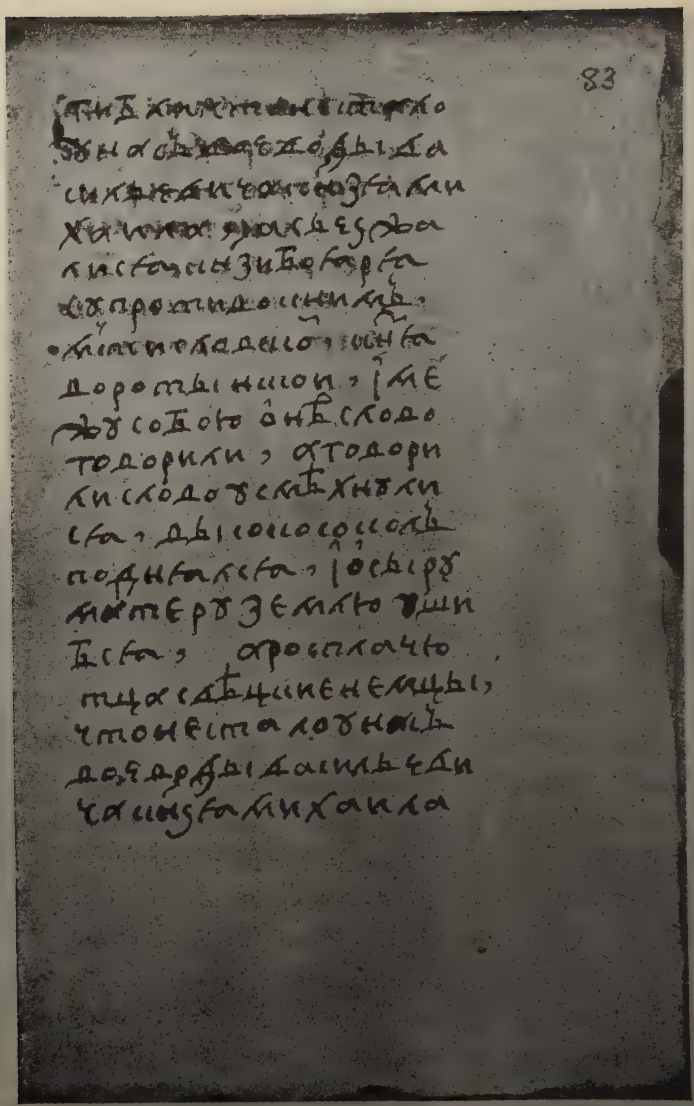
Ино что́ у насъ въ Москве́ учини́лося́:
съ полу́ночи у насъ въ ко́локолъ звони́ли?
А роспла́чютца го́сти Москви́чи:
«А тепе́ре наши го́ловы заги́бли,

23. стрѣжечки — ѣ выправлено изъ *о*.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

гибли, что не стало
ȣ насъ воеводы ва
сильевича кн҃зꙗ ми
хаила, а сьеѕжа
лисꙗ кн҃зи боꙗрꙗ
сȣпротиво к нимъ,
м'стисловско', кнꙗ[з]

воротынскои, і̓ мє
жȣ собою о̓нѣ слово
говорили, а говори
ли слово ȣсмѣхнȣли
сꙗ, высоко соколъ
поднꙗлсꙗ, і̓ о̓ сырȣ
матєрȣ зємлю ȣши
бсꙗ, а росплачю
тца свѣцкиє нємцы,
что не стало ȣ насъ
воеводы васильеви
ча кн҃ѕꙗ михаила

«что не ста́ло у насъ воево́ды,
«Васи́льевича князя Михаи́ла!»

А сьѣзжа́лися кня́зи-боя́ря супроти́во къ нимъ,

Мьстисло́вской князь, Вороты́нской,
и межу́ собо́ю они сло́во говорили;
а говори́ли слово, усмѣхну́лися̀:

«Высо́ко соколъ подня́лся,
«и о сыру́ мате́ру зе́млю уши́бся!»

* * *

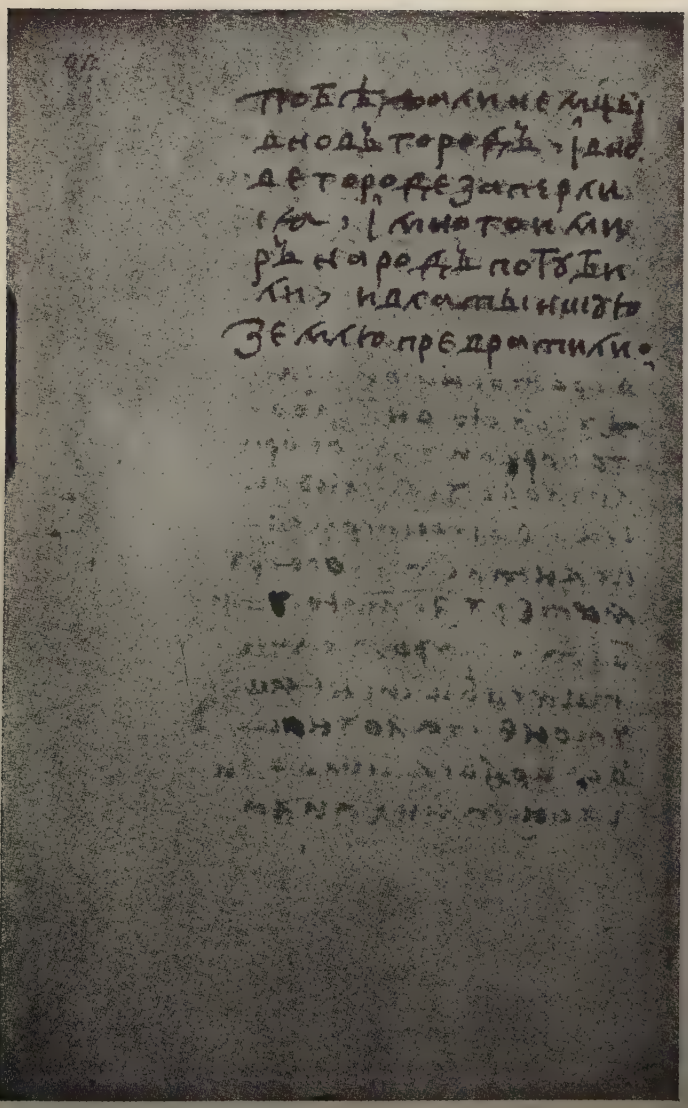
А роспла́чютца Свѣ́цкие Нѣ́мцы:

«Что не ста́ло у насъ воево́ды,
«Васи́льевича кня́зя Михаи́ла!»

* * *

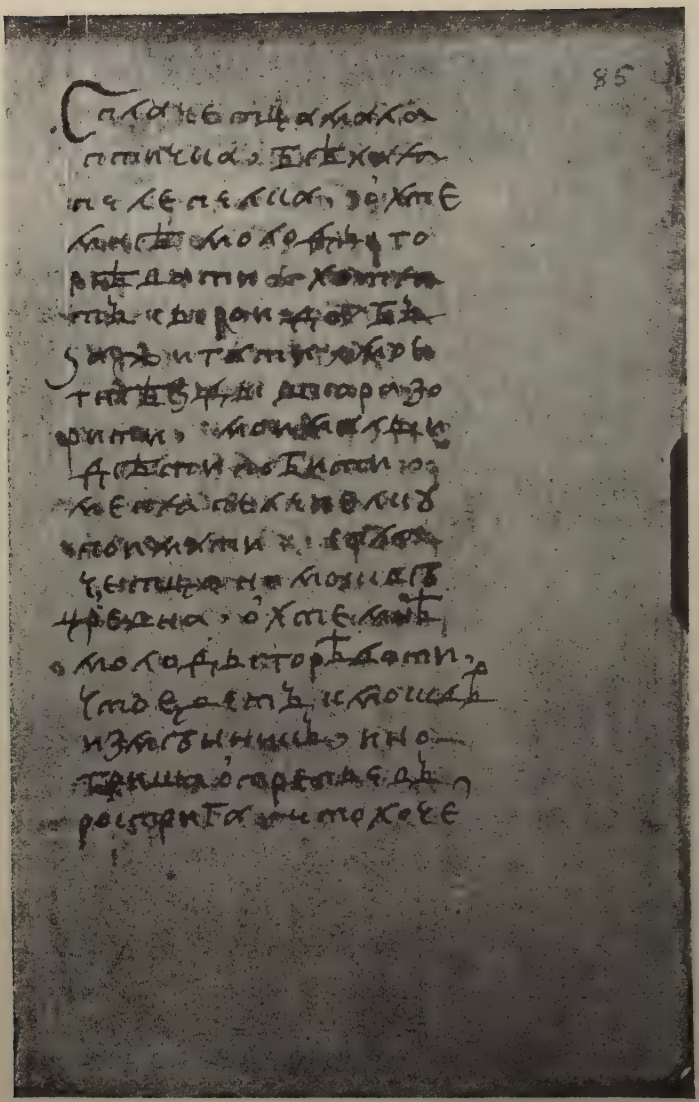
побѣжали немцы
в новъ городъ, і в но
ве городе заперли
ся, і многои ми
ръ народъ погѫби
ли, и в латынскѫю
землю превратили;

Побѣжа́ли Нѣмцы въ Но́въ-го-
ро̀дъ,
и въ Новѣ́-городѣ́ заперли́ся,
и мно́гой миръ-наро́дъ погуби́ли,
и въ Латы́нскую зе́млю превра́-
тили.



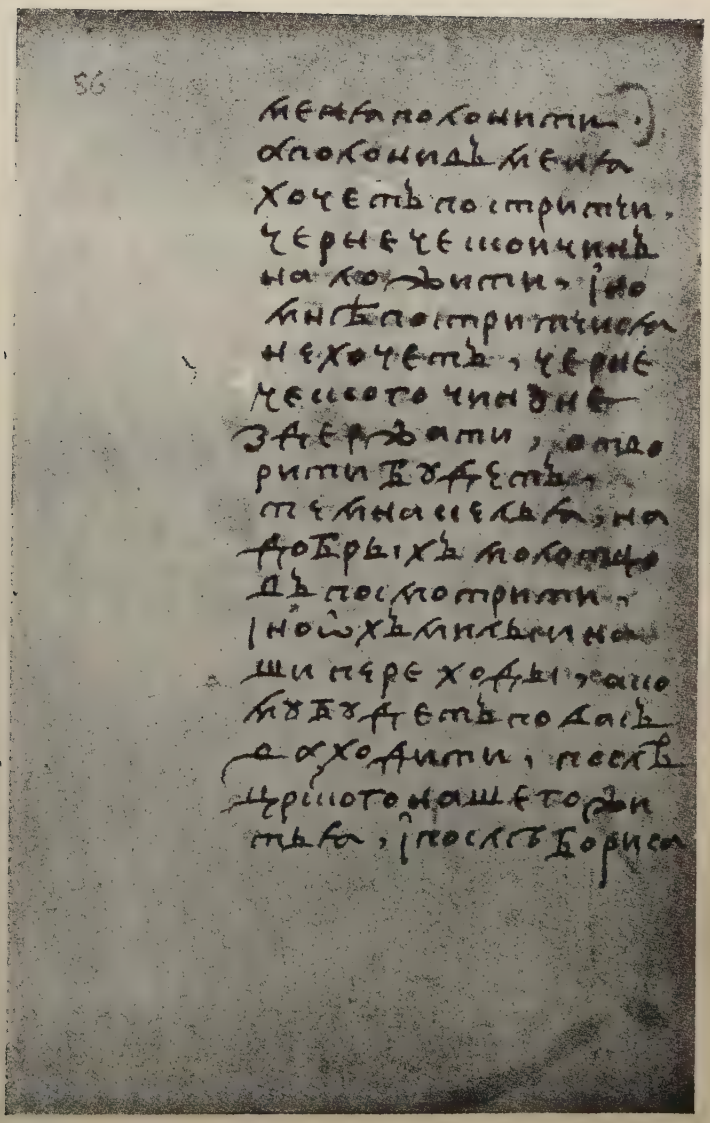
I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



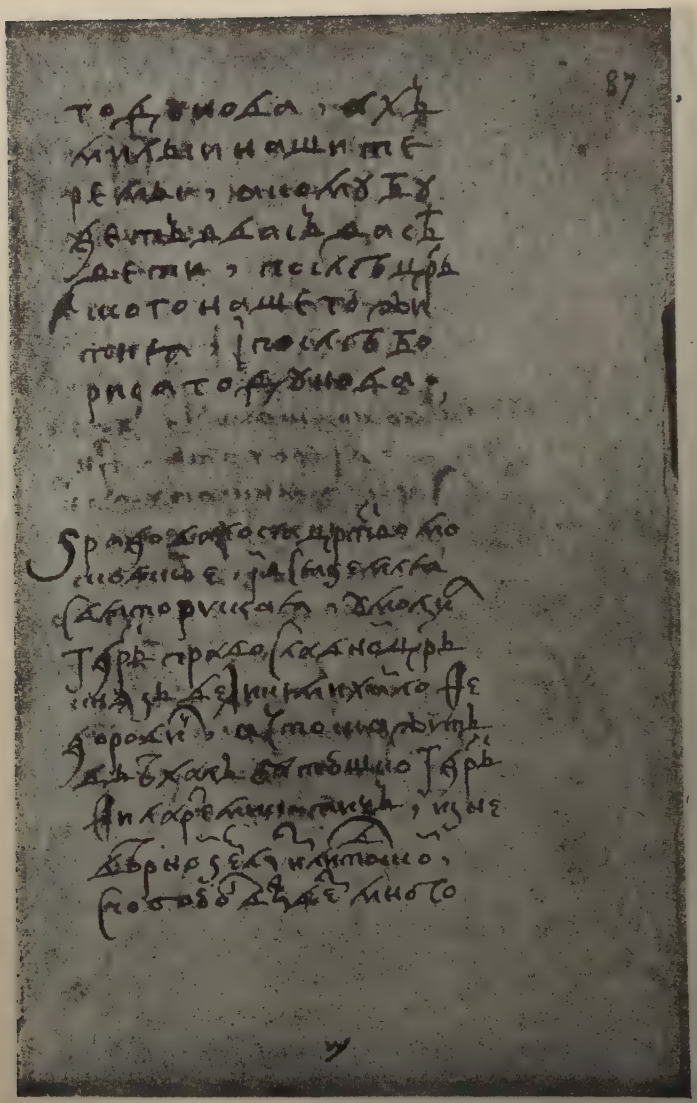
I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

[III.]

Сплачетца мала	Спла́четца мала пти̇чка,
птичка, бѣлаꙗ	бѣ́лая пелепе́лка:
пелепелка, о̀хте	«Охъ-ти мнѣ́ молоды́ горева́ти!
мнѣ молоды го	
рѣвати, хотꙗ	«Хотя́тъ сы́рой дубъ зажига́ти,
тъ сырои доѵбъ	
ѕажигати, моє	«мое́ гнѣ́здышко разори́ти,
гнѣѕдышко разо	
рити, мои малыи	«мои́ ма́лыи дѣ́ти поби́ти,
дѣти побити,	
менꙗ пелепелкꙋ	«меня́ пелепе́лку поима́ти».
	* * *
поимати, спла	Спла́четца на́ Москвѣ Царе́вна:
четца на москвѣ	
цр҃евна, о̀хте мнѣ	«Охъ-ти мнѣ́ молоды́ горе́ва́ти,
молоды горѣвати,	
что єдетъ к москвѣ	«что ѣ́детъ къ Мо́сквѣ измѣ́нникъ,
измѣнникъ, ино	«ино Гри́ша Отре́пьевъ Ростри́га,
гриша о̀трепьевъ	
ростригa, что хоче҃	«что хо́четъ меня́ полони́ти,

мєнѧ полонити
а полонивъ мєнѧ
хочєтъ постритчи,
чернєчєскои чинъ

наложити, і҃но
мнѣ постритчисѧ
не хочєтъ, чєрне
чєского чинѫ̀ не
здєржати, отво
рити бѫ̀дєтъ,
темна кельѧ, на
добрыхъ молотцо
въ посмотрити,
іно ѡ҃хъ милыи на
ши переѥходы, а ко
мѫ̀ бѫ̀дєтъ по васъ
да ходити, послѣ
цр҃ского нашего жи
тьѧ, і҃ послѣ бориса

«а полони́въ меня, хо́четъ по-
стри́тчи,
«черне́ческой чинъ наложи́ти!

* * *

«И́но мнѣ постри́тчи ся не хо́четъ,
«черне́ческого чи́ну не здержа́ти:
«отвори́ти бу́детъ те́мна ке́лья,
«на до́брыхъ мо́лотцовъ посмо-
три́ти.

* * *

«Ино, охъ ми́лыи на́ши перехо́ды!
«а кому́ бу́детъ по ва́съ да ходи́ти
«послѣ ца́рского на́шего жи́тья
«и по́слѣ Бори́са Годуно́ва?

* * *

88. чинѫ̀ — ѫ̀ выправлено изъ *о*.

годꙋнова, ахъ	«А́хъ, ми́лыи на́ши терёмы!
милыи наши те	
ремы, а комꙋ бꙋ	«а кому́ бу́детъ въ васъ да сѣдѣ́ти
детъ в васъ да сѣ	
дети, послѣ цр҃ь	«по́слѣ ца́рьского на́шего жи́тия
ского нашего жи	
тиꙗ, і послѣ бо	«и по́слѣ Бори́са Годуно́ва?»
риса годꙋнова;	

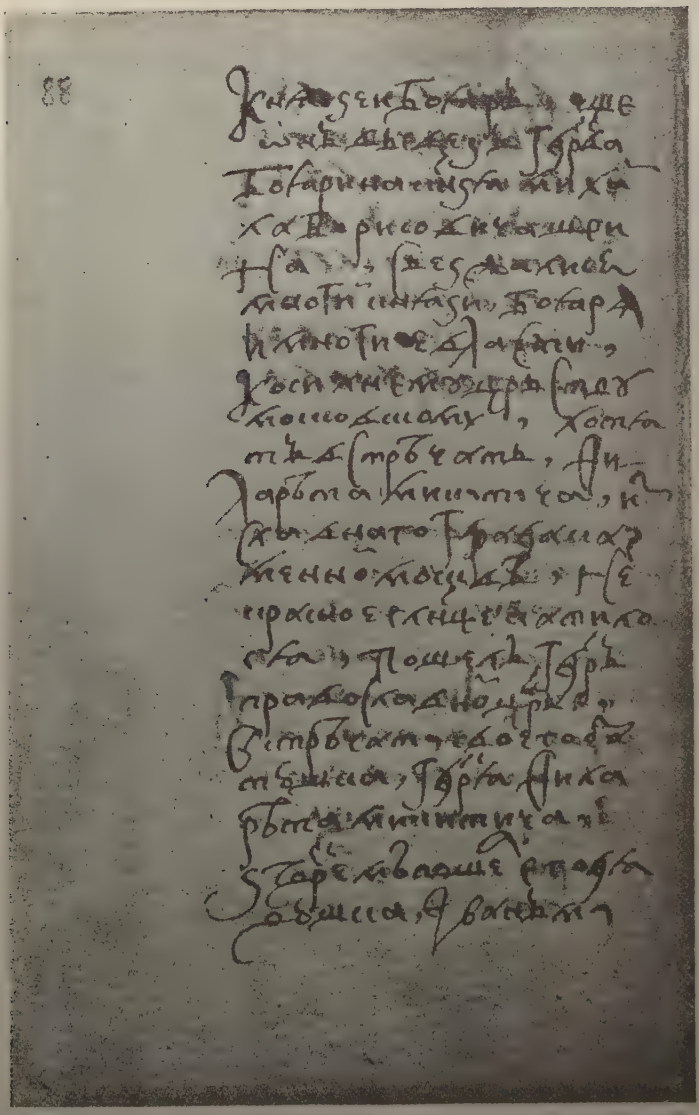
[IV.]

Ѕрадовалосꙗ црт҃во мо	Зра́довалося Ца́рство Моско́вское
сковское, ї всꙗ ѕемлꙗ	и вся́ земля́ Свя́то-руская:
свꙗторꙋскаꙗ, ꙋмоли[л]	умоли́лъ Госуда́рь Правосла́вной Царь,
Гдр҃ь православно' цр҃ь	
кнѧѕь великі миха'ло ѳе	Князь Вели́кі(й) Миха́йло Ѳе́доровѝчъ.
доровѝ, а что скажꙋтъ	А что ска́жутъ, вьѣ́халъ ба́тюшко
вьѣхалъ батюшко Гдр҃ь	Госуда́рь Ѳиларе́тъ Мики́тичъ,
ѳиларе[т] микитичъ, иѕне	изъ невѣ́рной земли́ изъ Лито́вской;
вѣрно' ѕе[м]ли и[з] лито҃ско',	
с собою о҃ выве[з] много	съ собо́ю онъ вы́везъ мно́го князе́й-боя́ръ,

110. свꙗторꙋскаꙗ — *р* выправлено изъ какой-то буквы, можетъ быть ѕ или ч. 114. батюшко — *б* выправлено изъ *о*.

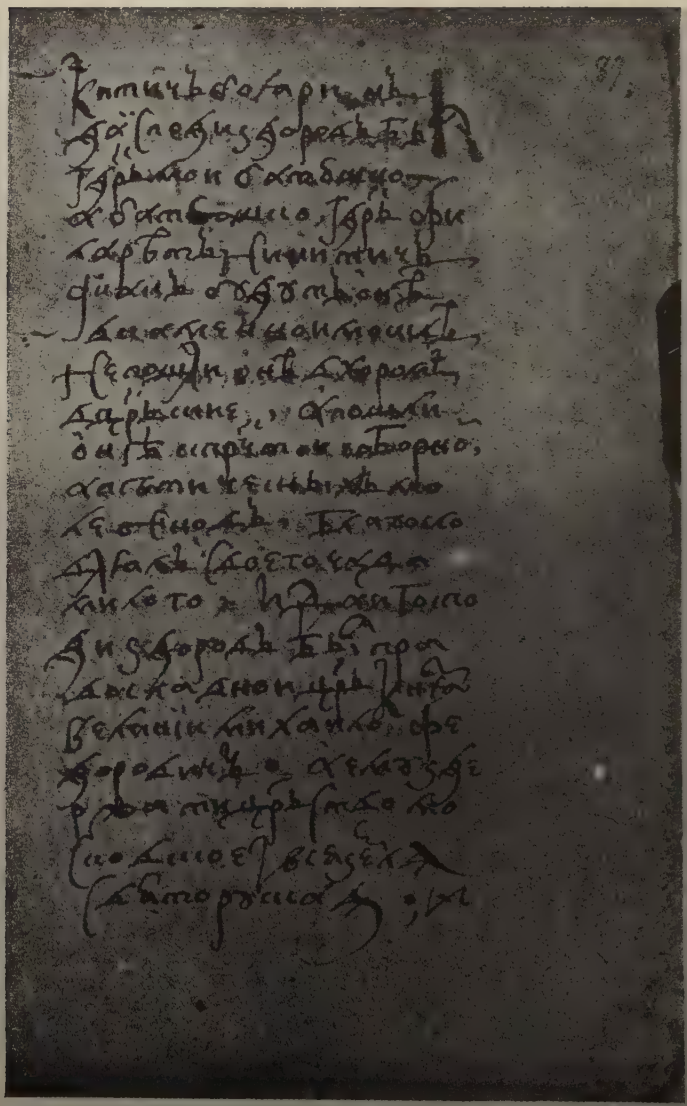
кнꙗ ѕеи боꙗръ, еще	ещé онъ вы́везъ госудáрева боя́рина,
ѡ҆нъ вывеѕъ Гдр҃ва	
Боꙗрина кн҃ѕꙗ миха'	кня́зя Михáйла Бори́совича Шéина.
ла борисовича шеи	
на, сьеѕжалися	Съѣзжáлися мнóгіи кня́зи-боя́ря,
многи' кнꙗѕи, боꙗрѧ	(Кня́зи-боя́ра) и мнóгіе влáсти,
и многи е власти,	
ко силнємꙋ црьствꙋ	ко си́лнему Цáрству Москóвскому:
московскомѵ, хотꙗ	хотя́тъ встрѣчáть Ѳиларéта Мики́тича.
тъ встрѣчать, ѳи	
ларѣта микитича, и[з]	Изъ слáвнаго града каменнóй Москвѣ́,
славнаго града ка	
менно' москвѣ, не	не крáсное сóлнце кати́лося,
красное слн҃це катило	
сꙗ, пошелъ Гдр҃ъ	пошéлъ Госудáрь Правослáвной Царь,
православно' цр҃ь,	
встрѣчати своего ба	встрѣчáти своегó бáтюшка,
тюшка, Гдр҃сꙗ ѳила	Госудáря Ѳиларéта Мики́тича;
рѣта микитича,	
ѕ гдр҃семъ поше[л] єго дꙗ	съ Госудáремъ пошéлъ єго дядюшка,
дюшка, иванъ ми	Ивáнъ Мики́тичъ боя́ринъ

124. власти—*с* выправлено. 125. црьствꙋ—безъ титла, вѣроятно, потому, что писецъ выправилъ по разсѣянности строкою выше *с* изъ *с* строчного же, но безъ хвоста. 129. града — *р* выправлено изъ *д*. 133. цр҃ь — титло выправлено изъ какой-то буквы (*с* подъ титломъ ҃ ?).



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

китичъ боꙗри нъ,
да҆ споди ѕдоровъ бы[л]
Гдр҃ь мои батюшко.,
а батюошко, Гдр҃ь фи
ларѣтъ никитичъ,
а какъ бꙋдꙋтъ о҆нѣ
в каменнои Москвѣ,
не пошли о҆нѣ в хоромы

в цр҃ьские, а҆ пошли
о҆нѣ к пр҃чтои соборно',
а пѣти чесныхъ мо
лебєновъ, благосло
влꙗлъ своего чада
милого, и даи Госпо
ди ѕдоровъ бы[л] пра
вославнои цр҃ь кнꙗ[з]
великїи михаило фе
доровичъ. а҆ емꙋ ѕде
ржати цр҃ьство мо
сковское и вся ѕе[м]лѧ
святорꙋскаѧ; ⁘

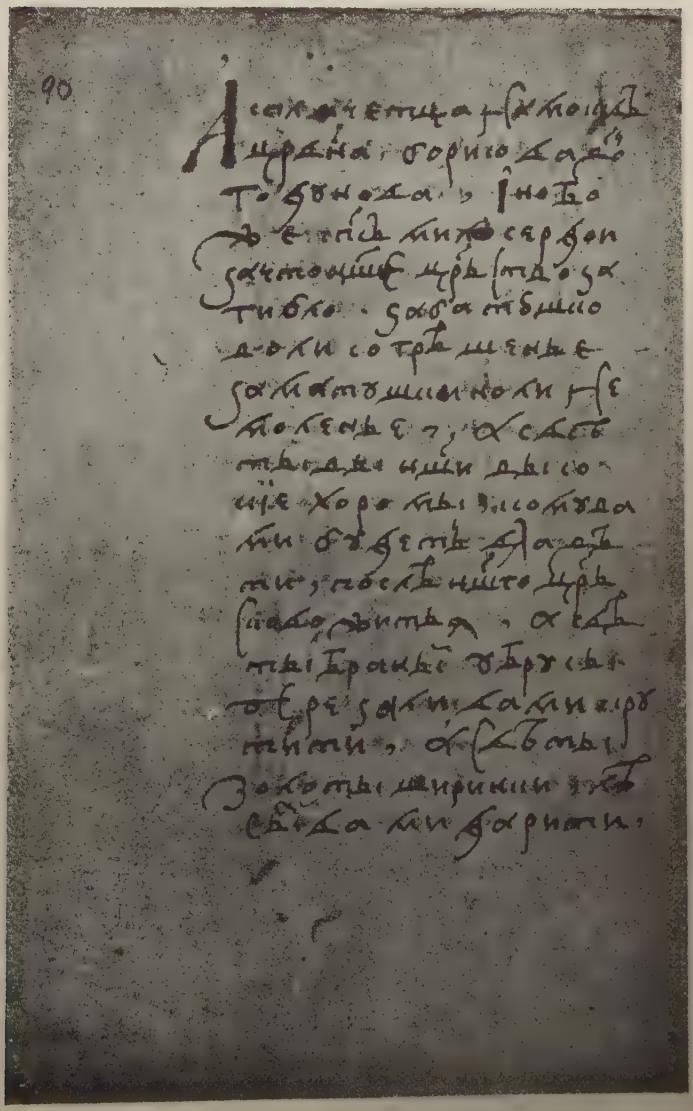
«Да́й, Споди, здоро́въ былъ Го-
суда́рь мой ба́тюшко,
а ба́тюшко Госуда́рь Филаре́тъ
Ники́тичъ!»
А какъ бу́дутъ онѣ́ въ каменно́й
Москвѣ̀,
не пошли́ онѣ въ хоро́мы въ
царьскіе,
а пошли́ онѣ къ Пречи́стой со-
бо́рной,
а пѣ́ти чесны́хъ моле́бено̀въ.
Благословлялъ своего ча́да ми́-
лаго:
— и да́й Го́споди, здоро́въ былъ
Правосла́вной Царь,
— Князь Вели́кій Миха́йлъ Ѳе́-
доровичъ,
— а ему́ здержа́ти Ца́рьство
Моско́вское
— и вся земля́ Свято-руская!—

142. батюшко — послѣ *ю* какъ будто стоитъ *о*, т. е. читается *юо*.
156. федоровичъ — *ъ* выправлено изъ *ь*.

[V.]

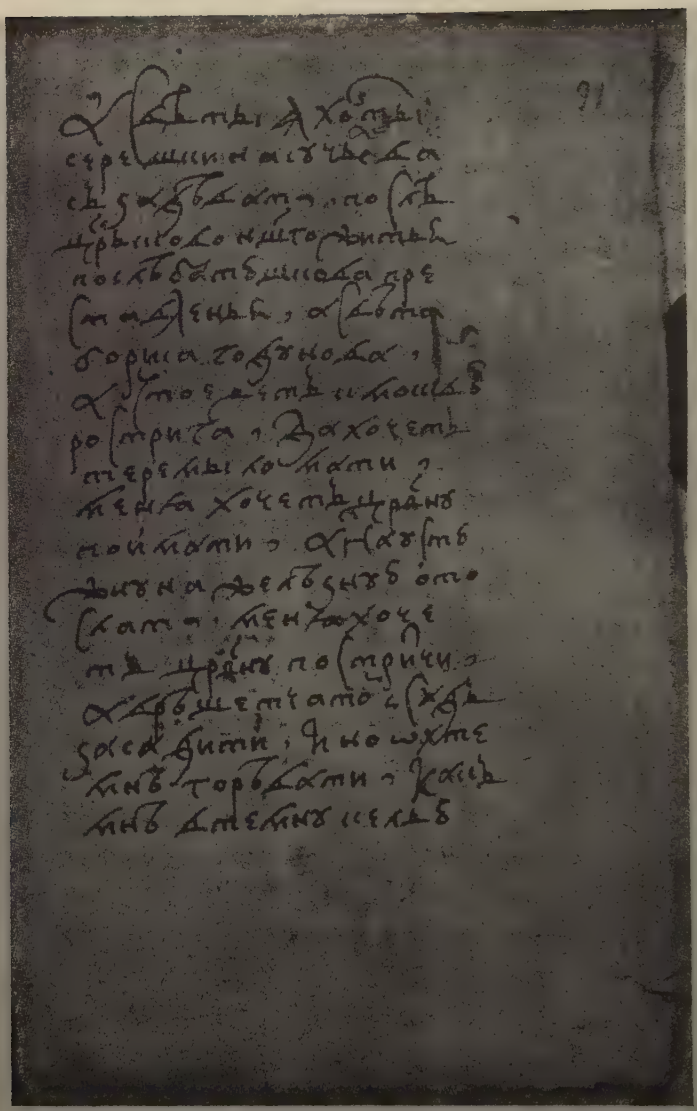
А сплачетца на москвѣ	А спла́четца на́ Москвѣ Царе́вна,
цр҃вна, борисова до҃	Бори́сова дочь Годуно́ва:
годꙋнова, і҆но бо	«Ино Бо́же, Спасъ милосе́рдой!
же сп҃съ милосердои	
ѕа что нш҃е цр҃ьство ѕа	«за что́ наше ца́рьство загибло,
гибло. ѕа батюшко	«за ба́тюшково ли согрѣше́нье,
во ли согрѣшенье	
ѕа матꙋшкино ли не	«за ма́тушкино ли немоле́нье?
	* * *
моленье, а свѣ	«А свѣ́ты вы, на́ши высо́кіе хоро́мы!
ты вы нш҃и высо	
кїе хоромы, комꙋ ва	«кому́ вами бу́детъ владѣ́ти
ми бꙋдетъ владѣ	
ти, послѣ нш҃го цр҃ь	«по́слѣ на́шего ца́рьсково жи́тья?
	* * *
сково житья, а свѣ	«А свѣ́ты, бра́ныи убру́сы!
ты браны' ꙋбрꙋсы	
бєреѕа ли вами крꙋ	«бере́за ли ва́ми крути́ти?
тити, а҆ свѣты	«А свѣ́ты, зо́лоты́ шири́нки!
золоты ширинки, лѣ	«лѣ́сы ли ва́ми дари́ти?
сы[ли] вами дарити,	

164. нш҃е — *е* выправлено изъ *и*. 178 (и 180 ниже). *ли*—приписано над строкою.



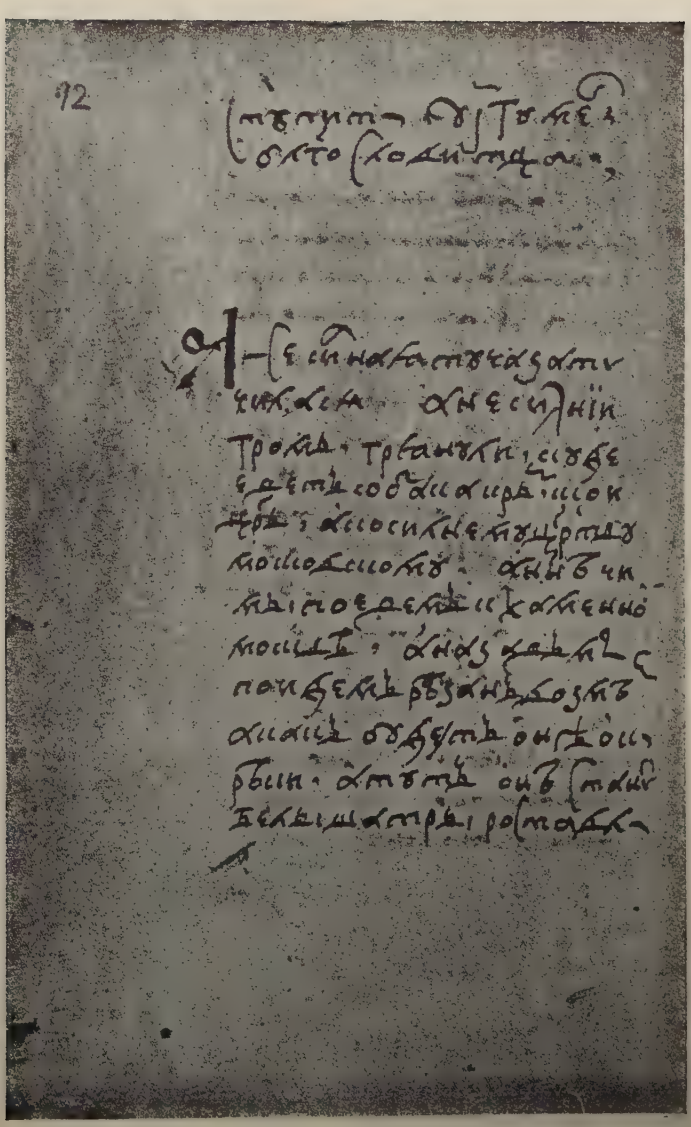
I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



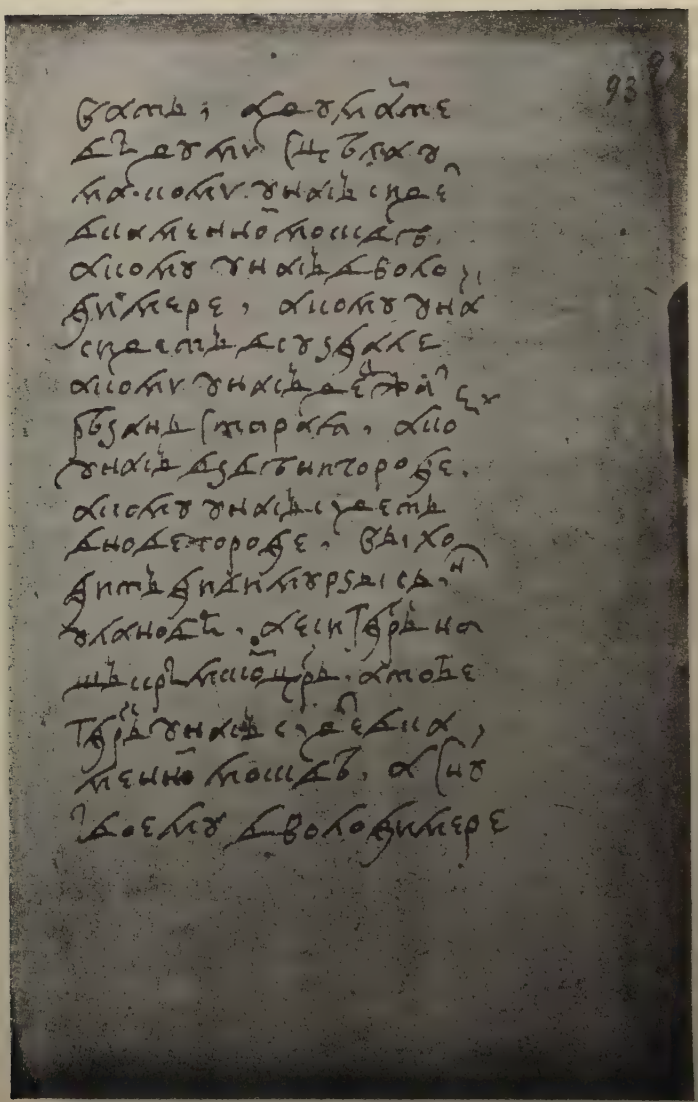
I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

а̀ свѣты ѧхо̑ты	«А свѣ́ты, я́хонты-сере́шки!
серешки на сꙋчье^ли ва	«на су́чье ли васъ задѣва́ти, —
съ ѕадѣвати, послѣ	«по́слѣ ца́рьсково на́шего житья,
цр҃ьсково нш҃го житья	
послѣ батюшкова пре	«по́слѣ ба́тюшкова преставле́нья
ставленья, а свѣта	«а свѣ́та Бори́са Годуно́ва?
бориса годꙋнова,	* * *
а что едетъ к москвѣ	«А что ѣ́детъ къ Мо́сквѣ Рост-
	ри́га,
рострига, да хочетъ	«да хо́четъ те́ремы лома́ти,
теремы ло мати,	
менꙗ хочетъ црв҃нꙋ	«меня́ хочетъ, Царе́вну, поима́ти,
пои̑мати, а на ꙋстю	«а на Устю̀жну на Желѣ́зную
жнꙋ на желѣѕнꙋю о̀то	отосла́ти,
слати, менꙗ хоче	«меня́ хо́четъ, Царе́вну, по-
тъ црв҃нꙋ постри҃ чи,	стри́тчи,
а в рѣшетчато' [*и*] садъ	«а въ рѣше́тчатой садъ засади́ти.
ѕасадити, ино ѡхте	«Ино о́хъ-те мнѣ горе́вати:
мнѣ горѣвати, какъ	«ка́къ мнѣ въ те́мну ке́лью сту-
мнѣ в темнꙋ келью	пи́ти,

194. Послѣ слова: рѣшетчато' — стоитъ въ рукописи буква похожая на *и*; можетъ быть въ подлинникѣ было что-либо выскоблено и это лишь ненужный остатокъ какой-либо невѣрно написанной буквы.

стꙋпити, ꙋ їгꙋме҄и	
блг҃о словитца.,	«у игу́меньи благослови́тца?»

[VI.]

А не си҄наꙗ тꙋча ѕатѵ	А не си́лная ту́ча зату́чилася̀,
чиласꙗ. а не силнїи	а не си́лніи гро́мы гря́нули:
громы грꙗнꙋли, кꙋде	кудѣ́ ѣ́детъ соба́ка Кры́мской царь?
едетъ собака кры҄мскои	
цр҃ь, а̀ ко силнемꙋ цр҃ствꙋ	А ко си́лнему ца́рству Моско́вскому:
московскомꙋ, а̀ н҃нѣчи	«А ны́нѣчи мы поѣ́демъ къ каменно́й Москвѣ.
мы поедемъ к каменно̏	
москвѣ, а̀ на ѕадъ мы	А наза́дъ мы пойдѐмъ, Рѣза́нь возмѐмъ».
поидемъ рѣѕанъ воѕмѣ҄	
а какъ бꙋдутъ о̀нѣ о̀ки	А какъ бу́дутъ они (у) Оки́ рѣки́,
рѣки, а̀ тꙋтъ о̀нѣ станѵ҃	а тутъ они ста́нутъ бѣлы́ шатры́ роста́вливать.
белы шатры роставли	

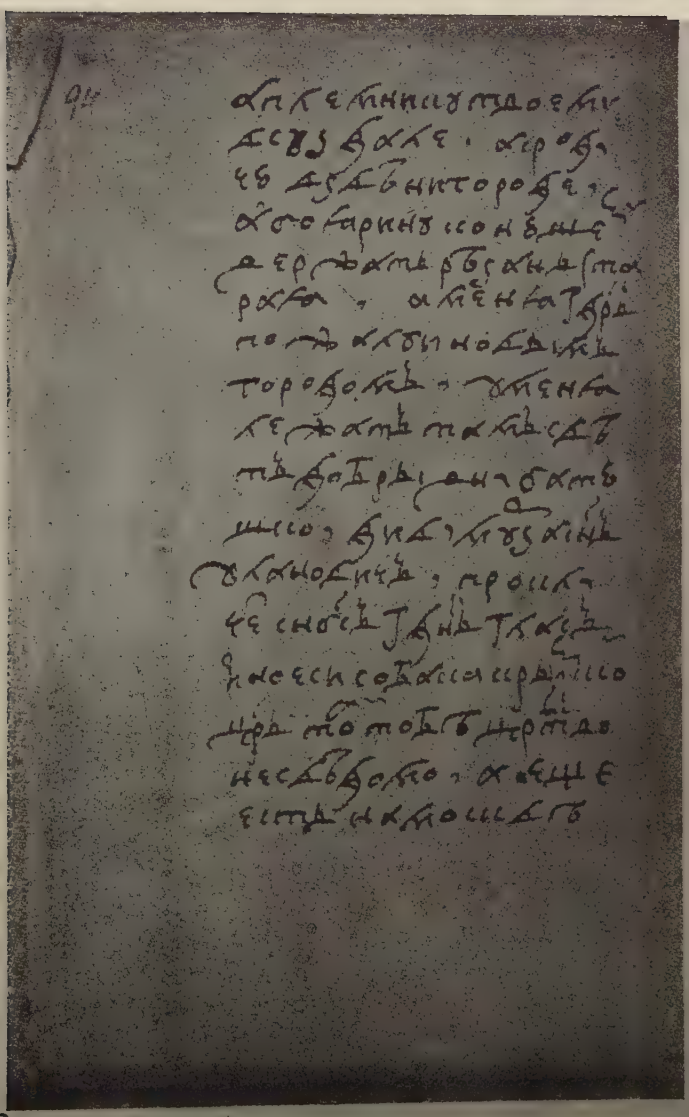
---

198. стꙋпити — ꙋ выправлено изъ *б*. 209. бꙋдутъ — *у* выправлено изъ *є*.

вать, а дꙋма'те	«А ду́майте вы ду́му съ цѣла́ ума́:
вы дꙋмѵ с цѣла ꙋ	
ма, комѵ ꙋ насъ сидѣ̄	кому́ у насъ сидѣть въ каменно́й
в каменно' москвѣ,	Москвѣ,
а комꙋ ꙋ насъ в воло	а кому́ у насъ въ Володи́мерѣ̀,
димере, а комꙋ ꙋ на̄с	а кому́ у насъ сидѣть въ Суздалѣ,
сидетъ в сꙋѕдале	
а комѵ ꙋ насъ дер̄жа̄	а кому́ у насъ держа́ть Рѣзань ста́рая,
рѣѕань стараꙗ, а комѵ	а кому у насъ въ Звени́городѣ̀,
ꙋ насъ в звѣни городе.	
а комꙋ ꙋ насъ сідеть	а кому́ у насъ сидѣ́ть въ Новѣ́городѣ̀?»
в нове городе, выхо	Выхо́дитъ Диви́-Мурзы́ сынъ
дитъ диви мꙋрѕы сы̄	Ула́новичъ:
ꙋланови̑ч, а еси Гдр̄сь на	— «А еси́ госуда́рь нашъ, Кры́мской царь!
шъ крымско' цр̄ь, а тобе	— а тобѣ́, госуда́рь, у насъ сидѣ́ть въ каменно́й Москвѣ,
Гдр̄сь ꙋ насъ си дѣ̄ в ка	
менно' москвѣ, а сн̄ꙋ	— а сы́ну твоему́ въ Володи́мерѣ̀,
твоемꙋ в володимере	

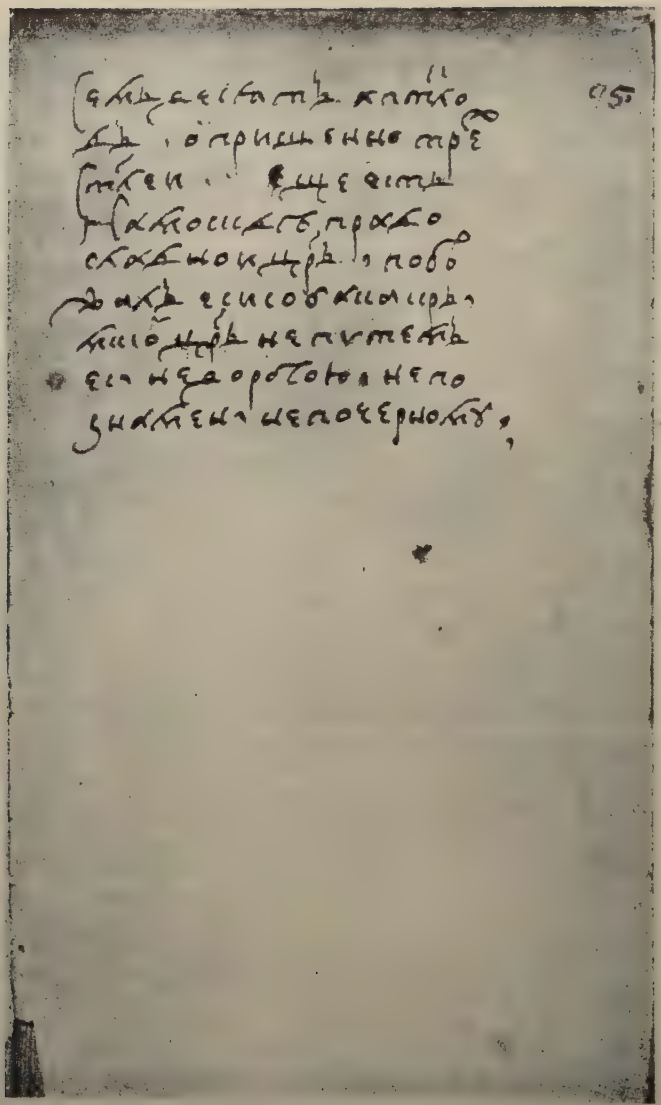
а племникꙋ твоемѵ	— а пле́мнику твоему́ въ Суздалѣ,
в сꙋѕдале. а сроди чю в звѣнигороде,	— а сро́дичу въ Звени́городѣ,
а̀ боꙗринꙋ конюше^{мѵ} держать рѣѕань ста	— а боя́рину коню́шему держа́ть Рѣза́нь Ста́рая,
раꙗ, а менꙗ Гдр҃^{с}ь пожалꙋи новымъ городомъ, ꙋ менꙗ лежатъ тамъ свѣтъ добры дни батю	— а меня́, го́суда́рь, пожа́луй Но́вымъ-го́родо̀мъ: — у меня́ лежа́тъ тамъ свѣтъ-добры-дни ба́тюшка,
шко, диви мꙋ^{р}ѕа сн҃ъ	— Диви-Мурза́ сынъ Ула́новичъ».—
	* * *
ꙋлановичъ, прокли чѐ с нб҃съ Гдн҃^{с}ь гласъ	Прокли́четъ съ небе́съ Госпо́день гласъ:
ино еси собака кры^{м}ско́ цр҃ь то^{ли} тобѣ цр҃^{с}тво	«И́но еси́ соба́ка, Кры́мской царь! «то́ ли тобѣ́ царство не свѣ́домо̀?
несвѣдомо, а еще есть на москвѣ	«а еще есть на́ Москвѣ се́мьдесятъ Апо́столовъ,

231: в Сꙋѕдале — ꙋ выправлено изъ *б* или изъ *ю*.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

семьдесѧтъ апт҃ло
въ, ѻпришенно тре[х]
ст҃леи. еще есть
на москвѣ право

славнои цр҃ь, побѣ
жалъ еси собака кры
мско҆ цр҃ь не пvтемъ
еси не дорогою, не по
ѕнамени не по черномѹ;

«опри́шенно Трехъ Свяги́телей;
«еще е́сть на Москвѣ́ право-
сла́вной царь!»

* * *

Побѣжа́лъ еси́, соба́ка, Кры́м-
ской царь,
не путе́мъ еси́ — не доро́гою,
не по зна́мени не по че́рному!

248: ѻпришенно — *е* неясно, похоже и на *ю*. 249: еще — первое *е* или выправлено изъ какой-нибудь буквы, или размазалось.

ЧТЕНІЕ

Академика Ѳ. Е. Корша.

I.

Бережечикъ зыблетца,
да песочикъ сыплетца,
[а] ледочикъ ломитца;
добры кони тонутъ,
молодцы томятца [1]):

1) И т. д. до конца. Размѣръ пѣсни (въ $^2/_4$) тотъ-же, что употребляется до нашихъ дней особенно въ пѣсняхъ величальныхъ, насмѣшливыхъ, хороводныхъ, плясовыхъ и въ приговоркахъ при играхъ, какъ

Сиди́тъ Су́рикъ на ели́,
На Су́рикѣ ша́пка;
Ша́пка-то кру́гла,
На четы́ре у́гла,

и т. п., но складъ болѣе правиленъ и однообразенъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) тогда какъ позднѣйшія пѣсни этого размѣра значительно приближаются къ слоговому (силлабическому) строю, что̀ отчасти видно и въ приведенномъ примѣрѣ, пѣсня о зимовой и весновой службѣ сложена вся ударно-стопными (тоническими) стихами, кромѣ 15 и 20, гдѣ уже есть противорѣчіе между ударѐніями ритмическими и разговорными (но не въ ст. 24, потому что помимо ветля́ный возможно и ветляно́й). Напѣвъ — къ сожалѣнію, утраченный — былъ разсчитанъ, повидимому, какъ обыкновенно въ пѣсняхъ такого склада, всего на два стиха. Правда, первые 20 стиховъ какъ будто распадаются на строфы по пяти стиховъ въ каждой; но если-бы это было такъ, строфы дѣлились-бы по

Ино, Боже, Боже!
сотворилъ Ты, Боже,
да и небо-землю, —
сотвори же, Боже,
весновую службу!
Не давай Ты, Боже,
зимовые службы:
зимовая служба —
молодцамъ кручинно
да сердцу надсадно.
Ино дай же, Боже,
весновую службу:
весновая служба —
молодцамъ веселье,
да сердцу утѣха.

смыслу (и вмѣстѣ по напѣву) или на 3+2 или на 2+3 неизмѣнно, а въ нашемъ текстѣ возможно то одно, то другое изъ этихъ дѣленій. И такъ число стиховъ этой пѣсни должно быть четное. Въ дошедшемъ до насъ текстѣ ихъ 29, но это обстоятельство само по себѣ еще не свидѣтельствуетъ о пропускѣ, такъ какъ при пѣніи нѣкоторые стихи могутъ повторяться, и этотъ пріемъ легко примѣнимъ къ стихамъ 14, 19 и 26. Такъ получаются 32, т. е. 16 паръ стиховъ. Но при обсужденіи вопроса о полнотѣ даннаго пѣсеннаго текста рѣшеніе принадлежитъ не одной ариѳметикѣ, а также смыслу: повторяться можетъ только такой стихъ, послѣ котораго можно поставить крупный знакъ препинанія—точку, точку съ запятой или двоеточіе — помимо содержанія только даннаго мѣста, однако съ тѣмъ условіемъ, чтобы стихъ, слѣдующій за повтореннымъ, относился къ тому-же отдѣлу или ряду мыслей, къ которому принадлежитъ повторенный. Потому вполнѣ законны повторенія въ упомянутыхъ выше ст. 13—15:

Зимовая служба—
Мóлодцамъ кручинно,

Мóлодцамъ кручинно
Да сердцу надсадно,

въ ст. 18—20:

Весновая служба—
Мóлодцамъ веселье,

Мóлодцамъ веселье
Да сердцу утѣха

и въ ст. 25—27:

А емлите, братцы,
яровы[2]) весел(ь)ца,
а садимся, братцы,

Да гренемте, братцы,
Въ яровы весельца,

Въ яровы весельца
Ино внизъ по Волгѣ.

Но такимъ образомъ ст. 6

Ино, Боже, Боже

остается одинокимъ, потому что слѣдующій за нимъ

Сотворилъ Ты, Боже

на основаніи перваго изъ двухъ изложенныхъ выше условій не подлежитъ повторенію. И такъ послѣ ст. 6 слѣдуетъ, кажется, предположить утрату стиха въ родѣ

Боже милосердый,

если не

Спасе милосердый

(ср. V ст. 3) или

Милостивый Спасе

(ср. у Кирши Данилова въ пѣснѣ «Гришка Разстрига» стр. 43 изд. Шефф.:

Ты Боже Боже Спасъ милостивой).

Но если такъ, недостаетъ и еще одного стиха. Мѣсто ему, вѣроятно, послѣ ст. 2, такъ какъ начало, отличающееся отъ дальнѣйшаго (со ст. 4) лишнимъ слогомъ въ концѣ каждаго стиха, снабжено риѳмами, а къ ст. 3, построенному такъ-же, какъ два первыхъ, риѳмы нѣтъ. Къ этимъ соображеніямъ внѣшнимъ присоединяются и внутреннія, по смыслу. Въ самомъ дѣлѣ: о которомъ времени года говорится въ первыхъ трехъ стихахъ? поминаются въ нихъ и «песочикъ» и «ледочикъ». Въ описаніи какъ зимовой, такъ и весновой службы имѣется въ виду рѣчной походъ или, въ первомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, переправа черезъ рѣку. Потому первоначальный видъ вступленія можно себѣ представить приблизительно въ такой формѣ:

Бережечекъ зыблется —
Не песочекъ сыплется:

Вьетъ, крутитъ позёмица,
А ледочекъ ломится.

Таковы соображенія на тотъ случай, если напѣвъ охватывалъ два стиха. Если-же онъ исчерпывался однимъ стихомъ, число стиховъ могло быть, конечно, и нечетное, и тогда не нужно ни повтореній, ни вставокъ. Однако и при этомъ условіи предложеніе указанныхъ поправокъ въ ст. 2 и 3 не теряетъ своей силы.

2) Вмѣсто «я́воровы»? Подъ словомъ яворъ можетъ разумѣться не только чинаръ (platanus), но и какой-нибудь родъ клена (acer).

въ ветляны стружечки,
да гренемте[3]), братцы,
въ яровы весел(ь)ца[4]),
ино внизъ по Волги!
Сотворилъ намъ, Боже
весновую службу!

II[5]).

Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося:
съ полуночи[6]) (у насъ) въ колоколъ звонили?
А росплачютца гости Москвичи[7]):
«А теперь наши головы загибли,
«что не стало у насъ воеводы,
«Васильевича князя Михайла[8])!».

---

3) Ср. сги(б)немъ, сог(б)немъ, ус(п)немъ, то(п)немъ и т. п. Отъ корня греб- было и неопредѣленное наклоненіе грети.

4) Ср. «Въ трубку курить». Арханг. губ. Он. у. (Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ V стр. 58 при Изв. отд. р. яз. и сл. Имп. Ак. Н. т. III кн. 2).

5) Былевой стихъ, стянутый въ концѣ (ср. Изв. отд. р. яз. и сл. Имп. Ак. Наукъ т. I стр. 31 слѣд.) кромѣ ст. 1 и 10; но оба эти стиха оканчиваются на -ся, которое можетъ сокращаться въ -сь не только въ нашей рѣчи, а и въ этихъ пѣсняхъ, судя по IV 1, гдѣ стихъ требуетъ произношенія «Зрадовалось», хотя написано «Зрадовалося». То-же сокращеніе возможно и въ VI 1.

6) Вѣроятно, «Со полуночи», какъ и кое-гдѣ ниже слоговыя формы предлоговъ отчасти предпочтительны, отчасти необходимы.

7) Обычное въ старину удареніе мн. ч. словъ на -и́чъ, сохранившееся до сихъ поръ въ имени уѣзднаго города Новгородской губ. Боровичи. Ср. «Перьми́чи» въ Алфавитѣ XVII в. у П. К. Симони «Русскій языкъ въ его нарѣчіяхъ и говорахъ». (Изв. отд. р. яз. и сл. I, стр. 121).

8) Имен. пад. «Михайло» IV 4. Ср. IV 10.

А съѣзжалися князи-бояря (супротиво къ нимъ)[9]),
Мьстисловской князь, Воротынской,
и межу собою (они) слово говорили;
(а) говорили слово, усмѣхнулися:
«Высоко соколъ поднялся[10]),
«(и) о сыру матерь-землю ушибся!».
А росплачютца Свецкие Нѣмцы:
«Что не стало у насъ воеводы,
«Васильевича князя Михайла!».
Побѣжали Нѣмцы въ Новъ-городъ[11])
и въ Новѣ-городѣ заперлися,
и многой міръ-народъ погубили,
и въ Латынскую землю превратили.

---

9) Въ сѣверныхъ былинахъ бóяра или бóяры, но такое удареніе здѣсь тѣмъ менѣе вѣроятно, что оно, помимо стихотворнаго размѣра, несогласно, по видимому, и съ грамматической формой, связанной, какъ видно изъ смягченія, съ ед. ч. боя́ринъ. Заключенное въ скобки кажется поясненіемъ со стороны записывателя.

10) Такъ по сѣверному ударенію, которое въ этомъ случаѣ совпадало и отчасти еще совпадаетъ съ московскимъ, а по южному было-бы

Высоко соколъ поднялся.

Впрочемъ у Кирши Данилова въ былинѣ «Волхъ Сеславьевичъ», стр. 18 изд. Шеф.:

Птица полетела высоко въ небеса.

11) Ради размѣра слѣдуетъ, можетъ быть, читать

Побѣжали Нѣмцы въ Новъ-городъ,

но по обычному пѣсенному ударенію Но́въ-горо̀дъ, Нова́-города̀, Нову́-го́роду̀, въ Новѣ́-городѣ, однако Но̀вымъ-го́родо̀мъ (съ прилагательнымъ въ мѣстоименной формѣ). Между сокращенными былинными стихами отдѣльные полные попадаются нерѣдко.

III[12]).

Сплачетца мала птичка,
бѣлая пелепелка[13]):
«Охъ-ти мнѣ молоды[14]) горевати!
«Хотятъ сырой дубъ[15]) зажигати,
«мое гнѣздышко разорити,
«мои малыи дѣти побити,
«меня пелепелку поимати[16])».
Сплачетца на Москвѣ[17]) Царевна:

---

12) Размѣръ тотъ-же, что въ II.

13) Съ уподобленіемъ, противоположнымъ польскому въ przepiórka. Такъ-же въ ст. 7.

14) Ср. «къ горы́, къ берёзы, къ воды, къ заутрины, къ зимы, на горы́, въ избы́» и т. п. и «онъ женился на другой жены, на густой травы». Арханг. губ. Он. у. (Мат. V стр. 56 и 57—см. выше примѣч. 4). Такъ-же ст. 9.

15) Сравни пѣсенное ту́гій лу́къ. Но «сыръ кряковистый дубъ», извѣстный изъ пѣсенъ и въ такихъ краяхъ Руси, гдѣ онъ не ростетъ, занесенъ въ эту московскую пѣсню, вѣроятно, архангельскимъ передатчикомъ, который не зналъ на дѣлѣ ни дуба, ни перепелки, ни того, что эта птица вьетъ гнѣздо не на деревьяхъ, а въ травѣ и въ хлѣбахъ (сѣверное значеніе слова дубъ—дубильное вещество—см. у г. Куликовскаго «Словарь областного Олонецкаго нарѣчія», и тамъ-же слово «Пелепёлка», приведенное только въ связи съ особой игрой). Въ подлинникѣ можно предположить «Хотятъ полосу зажинати» или что-нибудь подобное.

16) Арх. губ. Он. у. «поимать». (Мат. 53).

17) См. Изв. отд. р. яз. и сл. II 491. (Ср. ниже V ст. 1). «На́ Москвѣ» возникло, конечно, только вслѣдствіе смѣшенія мѣстнаго падежа Москвѣ съ дательнымъ Мо́скве (по древнему ударенію—см. ст. 10 и V 19), но не безъ поддержки со стороны правильнаго «на́ Москву» (ср. «за́ Москву»), уцѣлѣвшаго чуть-ли не доселѣ). Неясно «на Мо̀скве» VI 22 и 36. При дат. Мо́скве можно толковать «къ каменно́й Москвѣ» VI 5 энклизой, а «въ каменно́й Москвѣ» IV 24, VI 10 и 19 допускаетъ двоякое объясненіе. Что̀ до на вмѣсто въ, то слѣдуетъ вспомнить, что Москва стоитъ на соименной съ нею рѣкѣ. Впрочемъ говорится и «на дому́»=въ своемъ (моемъ, твоемъ) домѣ, «на́ домъ»=къ себѣ

«Охъ-ти мнѣ молоды горевати,
«что ѣдетъ къ Москвѣ измѣнникъ,
«ино Гриша Отрепьевъ Рострига,
«что хочетъ меня полонити,
«(а) полонивъ меня, хочетъ постритчи[18]),
«чернеческой чинъ наложити!
«Ино мнѣ постритчися не хочетъ[19]),
«чернеческого чину не здержати:
«отворити будетъ темна келья,
«на добрыхъ молотцовъ посмотрити.
«Ино, охъ милыи наши переходы!
«а кому будетъ по васъ да ходити
«послѣ царского нашего житья[20])
«и послѣ Бориса Годунова?

(ко мнѣ, къ тебѣ) въ домъ, «на городу́»=въ городѣ не столичномъ. Ср. мадярскія Budapesten въ Будапештѣ, Budapestre въ Будапештъ, Budapestről изъ Будапешта—дословно «на Б—ѣ», «на Б—ъ», «съ Б—а» и т. п., но также отъ именъ лишь нѣкоторыхъ городовъ.

18) Правописаніе не случайное, какъ видно изъ ст. 15 и V 23, а выражаетъ усиленный выговоръ звука ч, какъ въ общеупотребительныхъ лучшій—фонетически лу́тчій (црк.-сл. лучии, но ж. р. лучьши, род. п. ед. ч. м. р. лучьша и т. д.), прочій—фонетически про́тчій (какъ-бы вмѣсто прочшій по аналогіи сравнительныхъ степеней) и въ слышимомъ иногда притчи́на вмѣсто причина (подъ вліяніемъ слова при́тча). Въ данномъ случаѣ усиленіе могло быть вызвано привычкой къ окончанію -ти или -ть, заставлявшей смотрѣть на т какъ на необходимую принадлежность неопредѣленнаго наклоненія даже при -чи, но, можетъ быть, только непосредственно послѣ ударенія. Возможно и то, что «постритчи» произошло путемъ своеобразной контаминаціи подлиннаго московскаго постричи со свойственнымъ сѣверному передатчику постригчи (постри́кчи—ср. онежское жегци́ или жегчи́ въ Матер. V 52).

19) Возвратное мѣстоименіе общее двумъ глаголамъ.

20) Такъ-же ст. 25 и V 9 и 16. Ср. Изв. отд. р. яз. и сл. II 470.

«Ахъ, милыи наши теремы[21])!
«а кому будетъ въ васъ да сидѣти
«послѣ царьского[22]) нашего житья
«и послѣ Бориса Годунова?».

IV[23]).

Зрадовалося[24]) Царство Московское
И вся земля Святоруская:
Умолилъ Государь, Православной Царь,
Князь Великі[й] Михайло Ѳедоровичъ.
А что скажутъ, въѣхалъ батюшко
Государь Филаретъ Микитичъ[25]),

---

21) Такъ по размѣру, но обыкновенно въ пѣсняхъ те́ремы (какъ V 20) или теремы́. Подлинное слово, вѣроятно, хоро́мы, какъ V 7.

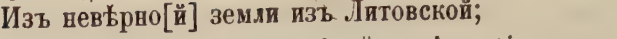
22) Такъ и IV 25 и V 9 и 16. Ср. онежскія царьской, руськой, земьской, женьской. Мат. V 52 и 55. Выше въ ст. 21 безъ ь, вѣроятно, по-московски. Съ ь и слово «царство» въ IV 13 и 31 и V 4. Такъ и въ былинахъ, напр. А. Д. Григорьевъ, Архангельскія былины и историческія пѣсни т. I ч. II 85 ст. 73 («цярьсво»).

23) Обыкновенный полный былинный размѣръ съ примѣсью нѣкоторыхъ сокращенныхъ стиховъ.

24) Читай «Зра́довалось», если нельзя «Зрадова́лося».

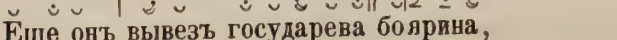
25) Позднѣйшій или, можетъ быть, хоть старинный, но не московскій народный пѣвецъ снабдилъ-бы и этотъ стихъ, наравнѣ съ прочими, дактилическимъ окончаніемъ при помощи искусственной формы Мики́тьевичъ, но здѣсь «Микитичъ» подтверждается не только стихами 14, 19, 21 и 23, а и непосредственно слѣдующимъ за нимъ ст. 7, которому также придано трохаическое окончаніе, хотя возможно было Литóвскоѣ, Литóвскоей, Литóвскіѣ, Литóвскія. Выгадывать лишній слогъ въ стихѣ посредствомъ чтенія «Литóвской», какъ и въ IV 26—«собóрной», позволительно только при томъ условіи,

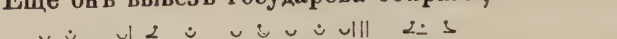
Изъ невѣрно[й] земли изъ Литовской;

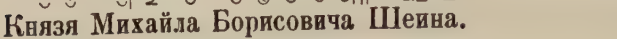

Съ собою онъ вывезъ много князей - бояръ [26]),

Еще онъ вывезъ государева боярина,

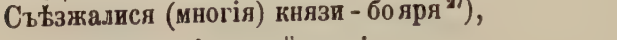
Князя Михайла Борисовича Шеина.

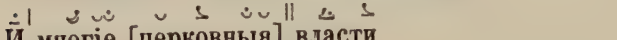

Съѣзжалися (многія) князи - бояря [27]),

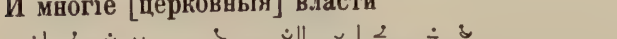

И многіе [церковныя] власти


Ко силнему [28]) Царству Московскому:

Хотятъ встрѣчать Филарета Микитича.


Изъ славнаго града, каменной Москвѣ [29]),


Не красное солнце катилося,


Пошелъ Государь Православной Царь,

Встрѣчати [онъ] своего батюшка [30]),

если будетъ доказано, что форму на -ыѣ слагатель признавалъ лишь подъ ударѣніемъ, какъ въ I 12: «зимовые службы».

26) Читай «съ собой» или выпусти «много».

27) Ср. II 7 и примѣчанія 9 и 24.

28) Такъ и VI 2 «силніи» и 4 «силнему» (но въ ст. 1 «силная»). Смѣшеніе съ образованіями въ родѣ дальній, здѣшній, прошлогодній, иногородній, лишній, послѣдній, вешній, весенній, зимній, лѣтній, осенній, древній, прежній, передній, задній, ранній, поздній, горній, верхній, нижній, вчерашній, сегодняшній и т. п., означающими время или мѣсто. На сѣверѣ часто наоборотъ: дальный (напр. у Кирши «Добрыня Чють покорилъ» стр. 81: «а хто бы сослужи" службу да"ную ан дальну службу заочную» и ниже: «я сослужу службу далную службу далную заочную») и т. п., но ср. онежскія больнѣ, сильнѣ, правильнѣ (Мат. V 52), мезенское сильнёй (А. Марковъ, Бѣломорскія былины 51 ст. 26), пинежское тусьній=тучный (А. Д. Григорьевъ, Архангельскія былины и историческія пѣсни т. I п. II 77 ст. 119) и т. п.

29) Не смотря на существованіе смѣшеній, противоположныхъ указаннымъ въ примѣч. 14, напр. «у голодной кумѣ все хлѣбъ на умѣ», здѣсь, вѣроятно, простая описка, какъ, можетъ быть, и «кудѣ» VI 3 вмѣсто «куды».

30) Архангельскій пѣвецъ могъ обойтись и безъ предложенной или иной вставки, такъ какъ произносилъ, вѣроятно:

Государя Филарета Микитича;
Съ Государемъ пошелъ его дядюшка,
Иванъ Микитичъ бояринъ:
«Да[и], Споди, здоровъ былъ Государь мой батюшко,
«(А батюшко) Государь Филаретъ Никитичъ!».
А какъ будутъ онѣ въ каменной Москвѣ,
Не пошли онѣ въ хоромы в[о] царскіе,
А пошли онѣ къ Пречистой соборной,
А пѣти чесныхъ молебеновъ.
Благословлялъ своего чада милаго:
«И дай Господи, здоровъ былъ Православной Царь,
«Князь Великій Михайло Ѳедоровичъ,
«А ему здержати Царьство Московское
«И вся земля Свято-Руская!».

V [31]).

А сплачетца на Москвѣ Царевна,
Борисова дочь Годунова:

Встрѣчати своёго батюшка.

Ср. Мат. V 57. «Батюшко» (ст. 22 и VI 31) склонялось какъ батько и фамиліи на -ко у Малороссовъ: род. батюшка, дат. батюшку, вин. батюшка, твор. батюшкомъ. Отсюда правильно прилагательное батюшковъ V 5 и 17. Но въ ст. 20 «дядюшка».

31) Размѣръ тотъ-же, что въ III.

«Ино Боже, Спасъ милосердой!
«за что наше царьство загибло?
«за батюшково ли согрѣшенье,
«за матушкино ли немоленье?
«А свѣты (вы, наши) высокіе хоромы!
«кому вами будетъ владѣти
«послѣ нашего царьского житья?
«А свѣты, браныи убрусы!
«береза ли вами крутити?
«А свѣты, золоты ширинки!
«лѣсы ли вами дарити?
«А свѣты, яхонты-серешки!
«на сучье ли васъ задѣвати
«послѣ царьского нашего житья,
«послѣ батюшкова преставленья,
«а свѣта Бориса Годунова?
«А что ѣдетъ къ Москвѣ Рострига,
«да хочетъ теремы ломати,
«меня хочетъ, Царевну, поимати,
«а на Устюжну на Желѣзну(ю) отослати,
«меня хочетъ, Царевну, постритчи,
«а въ рѣшетчатой садъ засадити.
«Ино охъ-те мнѣ горевати:

«какъ мнѣ въ темну келью ступити,
«у игуменьи благословитца?».

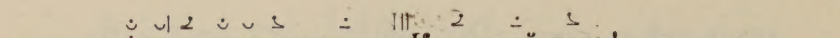
VI[32]).

А не силная туча затучилася,
а не силніи громы грянули:
кудѣ ѣдетъ собака Крымской царь?
А ко силнему царству Московскому:
«А нынѣ(чи) мы поѣдемъ къ каменной Москвѣ,
«а назадъ мы пойдемъ, Рѣзань возмемъ».
А какъ будутъ они [у] Оки рѣки,
а тутъ (они) станутъ бѣлы шатры ростaвливать:
«А думайте вы думу съ цѣла ума:
«кому у насъ сидѣть въ каменной Москвѣ,
«а кому у насъ [сидѣть] въ Володимерѣ,
«а кому у насъ сидѣть в[о] Суздалѣ,
«а кому у насъ держать Рѣзань старая,
«а кому у насъ [сидѣть] въ Звенигородѣ,
«а кому у насъ сидѣть въ Новѣгородѣ?».
Выходитъ[33]) Диви-Мурзы сынъ Улановичъ:

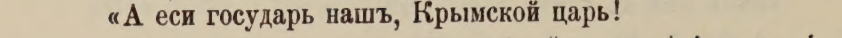
---

32) Размѣръ тотъ-же, что въ IV.

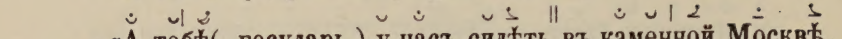
33) Вѣроятно, «Выходилъ». Но, такъ какъ «Улановичъ»—не имя, а отчество, у Диви-мурзы оказывается два имени: Диви-мурза Уланъ. А это невѣ-



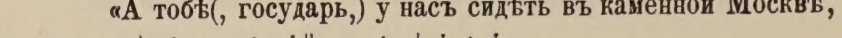
«А еси государь нашъ, Крымской царь!



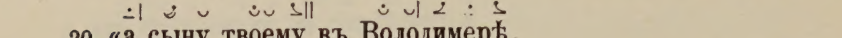
«А тобѣ(, государь,) у насъ сидѣть въ каменной Москвѣ,



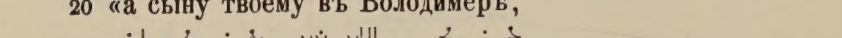
«а сыну твоему въ Володимерѣ,



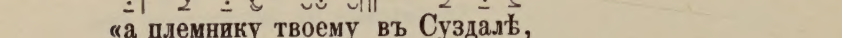
«а племнику твоему въ Суздалѣ,



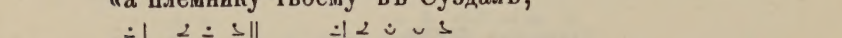
«а сродичу въ Звенигородѣ,



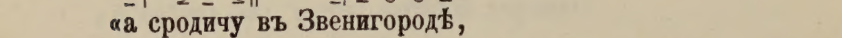
«а (боярину) конюшему держать Рѣзань Старая,



«а меня, (го)сударь, пожалуй Новымъ-городомъ:



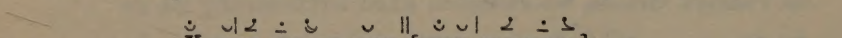
у меня лежатъ тамъ свѣтъ добры-дни батюшко,



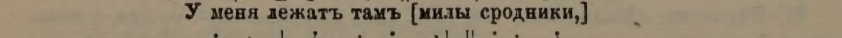
Диви-Мурза сынъ Улановичъ[34])».

роятно, какъ потому, что Татары въ нашихъ пѣсняхъ носятъ по одному имени (помимо отчества), такъ и по отсутствію этого имени не только въ русскихъ преданіяхъ, но и у самихъ Татаръ (уўлан=сынъ, парень, ханскій тѣлохранитель, откуда наше пѣсенное «мурзы-улановья», упоминаемые при татарскихъ и вообще нехристіанскихъ царяхъ). За то вполнѣ возможно «улановичъ», какъ царевичъ, королевичъ и т. п., почему есть и фамиліи Улановъ (съ 1593 г.) и Уланчиковъ (1681 г.—см. Н. М. Тупиковъ, Словарь древне-русскихъ собственныхъ именъ стр. 797), и этому не противорѣчитъ то, что въ ст. 26 отецъ этого Татарина оказывается также Улановичемъ: вѣдь уланомъ могъ быть и дѣдъ этого безъименнаго сына Диви-мурзы. Однако самъ пѣвецъ принималъ «Улановичъ» несомнѣнно за собственное имя, едва-ли впрочемъ сознавая, что такимъ образомъ даетъ отцу этого мурзы два имени. Да и самая безъименность сына наводитъ на сомнѣніе въ вѣрности передачи подлинника, и это сомнѣніе еще усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что слово «сынъ» по своему положенію послѣ цезуры должно быть связываемо не съ «Диви-мурзы», а съ «Улановичъ», какъ обыкновенно—въ былевыхъ стихахъ, подобныхъ типическому «Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ», что̀ и соблюдено въ ст. 26. Потому кажется вѣроятнымъ, что первоначально здѣсь было «Диви-мурза». И такъ сынъ былъ какъ будто соименент отцу; но ср. примѣч. 34.

34) О затрудненіи съ именемъ сказано въ предъидущемъ примѣчаніи. Но странность есть и въ ст. 25: въ 3 лицѣ мн. ч. говорятъ объ одномъ изъ родителей Малороссы и Словѣнцы, но не Великороссы, особенно въ старину; да и въ Малороссіи такая почтительность проявляется больше у дочери по отношенію къ матери. И такъ здѣсь или «лежитъ» или пропускъ, примѣрно такой:



У меня лежатъ тамъ [милы сродники,]



Свѣтъ добры-дни [родный] батюшко,

Прокличетъ съ небесъ Господень гласъ:
«Ино [гой] еси собака, Крымской царь!
«То ли тобѣ царство не свѣдомо?
«А еще есть на Москвѣ семьдесять Апостоловъ,
«опришенно Трехъ Святителей;
«еще есть на Москвѣ православный царь!».
Побѣжалъ еси, собака, Крымской царь,
не путемъ еси, не дорогою,
не по знамени, не по черному!

[Старъ] Диви-мурза, сынъ Улановичъ,
[Да родимая моя матушка]...

Параллелизмъ требуетъ также имени матери, и слагатель, конечно, не затруднился-бы такимъ пустякомъ, благо онъ могъ назвать ее не татарскими именами, а по тому образцу, какъ напр. у Кирши въ былинахъ «Волхъ Сеславьевичь» (стр. 22) и «Царь Саулъ Леванидовичь» (стр. 104, 105 и 108) «царица Азвяковна» (т. е. Узбековна) называется Еленой Александровной. Но безполезно гадать тамъ, гдѣ не знаешь, въ чемъ состоитъ порча.